

12 коп.

Индекс 70107

СЕРИЯ
У ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРТЫ МИРА

У ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРТЫ МИРА

ПОДПИСНАЯ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ СЕРИЯ

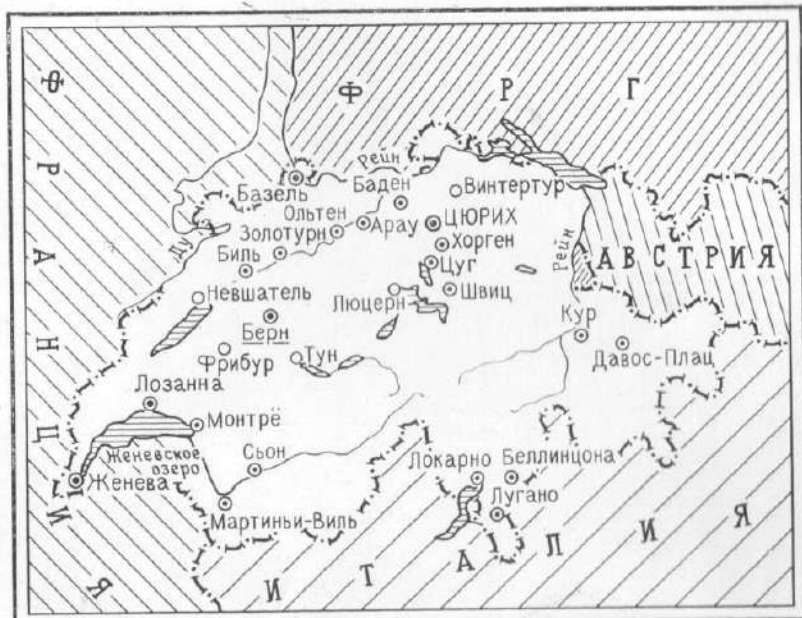
1987/11

**Е. П. Островская
М. А. Ясовская
ШВЕЙЦАРИЯ:
ИЛЛЮЗИИ
И РЕАЛЬНОСТЬ**

ЗНАНИЕ

НОВОЕ В ЖИЗНИ, НАУКЕ, ТЕХНИКЕ

 — ЛИХТЕНШТЕЙН

НОВОЕ В ЖИЗНИ, НАУКЕ, ТЕХНИКЕ

ПОДПИСНАЯ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ СЕРИЯ

У ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРТЫ МИРА

11/1987

Издается ежемесячно с 1976 г.

Е. П. Островская,
кандидат экономических наук,

М. А. Ясовская

ШВЕЙЦАРИЯ:
ИЛЛЮЗИИ
И РЕАЛЬНОСТЬ

Издательство «Знание» Москва 1987

ББК 66.4 (08)
О-78

Авторы: ОСТРОВСКАЯ Елена Петровна — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений АН СССР. Специализируется по проблемам социально-экономического и политического развития малых капиталистических стран Западной Европы.

ЯСОВСКАЯ Мариила Анатольевна — научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений АН СССР. Основным направлением ее научных исследований является экономика и политика Австрии и Швейцарии.

Островская Е. П., Ясовская М. А.

О-78 Швейцария: иллюзии и реальность. — М.: Знание, 1987. — 64 с. — (Новое в жизни, науке, технике. Сер. «У политической карты мира»; № 11).
12 к.

Брошюра знакомит читателей с одним из малых высокоразвитых государств Западной Европы — Швейцарией. Авторы рассказывают об особенностях современного социально-экономического развития страны, о специфике ее внешнеполитического курса, о состоянии советско-швейцарских отношений.

Брошюра рассчитана на лекторов-международников, преподавателей и слушателей народных университетов, широкий круг читателей.

0805000000

ББК 66.4 (08)

© Издательство «Знание», 1987 г.

Швейцария с ее восхитительными альпийскими ландшафтами, красочными фольклорными праздниками, историческими и культурными достопримечательностями издавна привлекает к себе туристов со всех концов света. Альпийская республика предстает перед путешественником или читателем броских рекламных брошюр и проспектов как одна большая видовая открытка, при взгляде на которую не возникает и мысли о наличии в жизни швейцарского общества каких-то сложностей.

Буржуазная пропаганда неизменно преподносит Швейцарию как «визитную карточку» развитого капитализма, его эталон и достижимый идеал. Всячески поддерживаются создаваемые десятилетиями иллюзии швейцарского «тихого уголка», где отсутствуют главные проблемы капиталистического общества — безработица и инфляция. Между тем Швейцария, как и любое развитое капиталистическое государство, отнюдь не являет собой идиллии с рекламных проспектов: она подвержена всем «болезням» капитализма и сталкивается в своей каждодневной жизни со всеми его негативными проявлениями.

О стране и ее истории

Швейцарская Конфедерация расположена в центральной части Западной Европы. Граничит на западе с Францией, на севере — с ФРГ, на востоке — с Австрией и Лихтенштейном, на юге — с Италией. Выхода к морю не имеет.

Площадь Швейцарии — 41,3 тыс. кв. км. Около $\frac{2}{3}$ территории страны занято горами — Альпами, Юрой. Здесь находятся почти все самые высокие горные массивы Западной Европы. Лишь $\frac{1}{3}$ страны занимает Швейцарское плоскогорье (от 400 до 1200 м над уровнем моря).

Географическое положение Швейцарии весьма выгодно: она находится на перекрестке западноевропейских путей сообщения, через ее территорию проходят многие внутрирегиональные торговые перевозки.

Из-за сложности рельефа климатические условия страны неоднородны. Для горных районов характерны снежная, но солнечная зима, влажное, с туманами и дождями, лето, что определяет развитие здесь пастбищного скотоводства. На Швейцарском плоскогорье мягкий атлантический климат, благоприятствующий земледелию. Горные долины и котловины по обилию ясных, жарких дней, по яркой южной растительности напоминают средиземноморские субтропики.

Швейцария — одна из лесных держав Западной Европы: леса покрыты около $\frac{1}{4}$ ее территории. Обрабатываемые земли составляют немногим более 50% всей площади страны. Высока доля земли, совершенно непригодной для сельского хозяйства; около 25% занимают скалы, ледники.

Швейцария бедна полезными ископаемыми. Промышленное значение имеет добыча каменной соли (374 тыс. т в 1985 г.) и сырья для строительной промышленности. Имеются также небольшие запасы угля, железных руд, графита, талька, асфальта. Основное природное богатство страны — гидроресурсы, покрывающие почти 70% потребностей швейцарской экономики в электроэнергии.

Общий объем энергии, получаемой на швейцарских ГЭС, довольно скромный (50 млрд. кВт·ч в 1985 г.), но по ее производству на душу населения страна занимает 6-е место в мире. Только за 50—60-е гг. число ГЭС возросло с 24 до 77, а объем вырабатываемой ими энергии — в 2,8 раза. Но к середине 70-х гг. возможности гидроэнергетики в стране оказались практически полностью использованными; потребности же быстрорастущих энергоемких производств продолжали увеличиваться. В результате в Швейцарии началось форсированное строительство атомных электростанций. Ныне действуют пять АЭС, обеспечивающих 28% национального производства энергии.

Современная Швейцария — высокоразвитое индустриальное капиталистическое государство с интенсивным сельским хозяйством. По размерам национального дохода на душу населения занимает одно из первых

мест в мире. Швейцария является одним из главных мировых финансовых и банковских центров (4-е место по запасам иностранной валюты). В экономике страны ведущую роль играют крупные монополии, особенность которых — ярко выраженный транснациональный характер.

По численности населения — 6,5 млн. чел. на 1986 г. — Швейцария занимает одно из последних мест в Западной Европе. К тому же около 1 млн. жителей, или 15% населения, — иностранные граждане. Страна заселена крайне неравномерно. В среднем плотность населения составляет 154 чел. на 1 кв. км, но на юге страны, где сосредоточено $\frac{2}{3}$ всех швейцарцев, она достигает 250 чел. на 1 кв. км. В горных районах этот показатель гораздо ниже — 25—50 чел. на 1 кв. км.

Специфической чертой населения Швейцарии является отсутствие единой этнической общности. В стране насчитывается 4 этнических группы: немецкая (4 млн. чел.), проживающая на северо-востоке и в центре страны; французская — на западе и юго-западе (1,1 млн. чел.); итальянская — на юге и юго-востоке (0,24 млн. чел.) и ретороманская (0,05 млн. чел.) на юго-востоке. По конституции все 4 народа равноправны. Равноправными считают и их языки, хотя официальными из них признаны три: немецкий, французский и итальянский. Почти 50% верующих — католики, 48% — протестанты.

Швейцария — федеративная парламентарная республика, в административном отношении делящаяся на 23 кантона (3 из них разделены на полукантоны). Каждый кантон имеет свою конституцию, парламент и правительство. Однако права кантонов ограничены федеральной конституцией.

Столица Швейцарии — Берн (более 140 тыс. чел.). Крупных городов немного: свыше 100 тыс. жителей имеют, кромеерна, только Женева, Базель, Цюрих и Лозанна. Основная же часть населения сосредоточена в небольших городах, в которых проживает до 20 тыс. швейцарцев.

Законодательная власть принадлежит Федеральному собранию (парламенту), состоящему из двух палат: Национального совета (200 депутатов, избираемых на 4 года населением страны) и Совета кантонов (46 депутатов, часть которых избирается кантональными пар-

ламентами, а часть назначается правительствами кантонов сроком на 4 года).

В правительство — Федеральный совет — входят 7 федеральных советников (министров), возглавляющих департаменты (министерства). Представительские функции главы государства осуществляет президент Конфедерации, являющийся главой правительства. Президент избирается сроком на один год Федеральным собранием из числа федеральных советников. В 1987 г. президентом был избран Пьер Обер, начальник департамента иностранных дел.

В старых книгах часто можно встретить еще одно название Швейцарии — Гельвеция. Оно произошло от названия германского племени гельветов, населявшего эту страну в древности. В I в. до н. э. гельветы и родственные им реты были покорены Римом, а населенные ими земли включены в состав Римской империи. Господство римлян продолжалось до V в. н. э.

В V—VI вв. на территорию Швейцарии пришли германские племена бургундов, аллеманов, остготов. На западе, юге и юго-востоке они смешались с местным населением, восприняли принесенную римлянами латынь, на основе которой возникли затем французский, итальянский и ретороманский языки. Наоборот, на севере и северо-востоке германоязычные завоеватели подчинили себе культуру и язык покоренного края. Так были заложены основы последующего деления населения страны на 4 этнических общности.

В средние века территория Швейцарии оказалась в составе империи Карла Великого, а затем — владений Священной Римской империи.

Огромную роль в истории Швейцарии сыграло развитие европейских торговых связей. В XIII в. был освоен путь между наиболее развитыми странами того времени — Италией, с одной стороны, Фландрией, Германией — с другой. Он проходил по территории швейцарских кантонов через Сен-Готардский перевал в Альпах. 3 кантона — Ури, Унтервальден, Швиц (от него произошло современное название страны), — заключив «Вечный союз» о дружбе и взаимопомощи, образовали самостоятельное формирование в рамках Священной Римской империи. День заключения союза — 1 августа 1291 г. — считается официальной датой образования Швейцарской Конфедерации.

Главной задачей «Вечного союза» являлась борьба с австрийскими Габсбургами, пытавшимися завладеть землями этих кантонов и подчинить своему контролю Сен-Готардский торговый путь.

На протяжении XIII—XVI вв. к «Вечному союзу» примкнули также и другие кантоны. Местному населению постоянно приходилось с оружием в руках отстаивать право на независимость от власти Габсбургов. Борьба была долгой и кровопролитной. Национальным героем Швейцарии стал крестьянин из кантона Ури Вильгельм Телль: по преданию, он первым поднял восстание против угнетателей. В 1499 г. Швейцарский союз, насчитывавший уже 10 кантонов, одержал победу над войсками Священной Римской империи, полностью разорвал с ней связи и начал существовать как суверенное государство. Однако официально этот факт был признан в 1648 г. Вестфальским миром.

В конце XV — начале XVI в. в Швейцарии происходил процесс разложения феодальных отношений. Но развитие капиталистического способа производства тормозилось политической раздробленностью, наличием феодальных форм хозяйства в городе и деревне. Аристократия, городской патрициат чинили всяческие препятствия росту промышленности. Обострившаяся социальная борьба вылилась в XVI в. в религиозную войну: Швейцария превратилась в один из очагов Реформации. Борьба против католической церкви стала одновременно борьбой против отстаиваемых ею отживших общественных отношений. Движение Реформации не повлекло за собой полной победы протестантизма: половина страны сохранила верность Риму. Однако важнейшее значение имел для Швейцарии тот факт, что в ее протестантские кантоны устремились, спасаясь от преследований на родине, протестанты из Англии, Франции, других европейских государств. Эти эмигранты — искусные ремесленники, торговцы, банкиры во многом способствовали развитию швейцарского хозяйства.

Большое влияние на исторические судьбы Швейцарии оказала Французская буржуазная революция. В 1798 г. Швейцарию оккупировали войска французской Директории. Швейцарский союз, преобразованный при поддержке Франции в Гельветическую республику, оказался вовлеченным в войну с антинаполеоновской коалицией. В 1799 г. швейцарская территория превратилась

в один из основных театров военных действий: русские войска под командованием А. В. Суворова, перейдя из Италии через Сен-Готардский перевал, нанесли удар по французской армии, пребывавшей в Швейцарии.

В 1803 г. Гельветическая республика прекратила свое существование. Изданный Наполеоном Акт о посредничестве восстановил Швейцарский союз и его прежнее государственное устройство.

В результате поражения Франции в соответствии с решениями Венского конгресса (1814—1815 гг.) была восстановлена независимость Швейцарии. Тогда же был признан швейцарский «вечный нейтралитет», благодаря которому стране не затронули разрушительные войны XIX и XX столетий. Швейцария стала объединением 22 самостоятельных, слабо связанных между собой кантонов (23-й кантон Юра был образован в 1978 г. в связи с выделением его из кантона Берн).

Экономическая и политическая раздробленность, отсутствие централизованной власти препятствовали хозяйственному развитию страны, противоречили интересам растущего класса буржуазии. Борьба между сторонниками и противниками централизации, непрерывно обострявшаяся на протяжении 30—40-х гг. XIX в., привела к гражданской войне (1847 г.), закончившейся победой федералистов. В 1848 г. была принята конституция, провозглашавшая Швейцарию федеративным государством¹. Начавшийся процесс централизации способствовал ликвидации основных препятствий на пути развития швейцарского капитализма и существенно ускорил его рост. С середины XIX в. в стране стала развиваться текстильная промышленность, усилилась специализация сельскохозяйственного производства, быстро расширились посредническая торговля, банковское дело, а также специфическая отрасль швейцарской экономики — обслуживание туристов. К концу XIX в. получили развитие отрасли тяжелой промышленности — электротехническое и общее машиностроение, лакокрасочная и некоторые другие подотрасли химической индустрии. По всему миру славилась изготавливаемые в Швейцарии часы.

В ходе индустриализации быстро увеличивалась чис-

¹ В 1874 г. конституция была изменена и действует в настоящее время.

ленность пролетариата страны, росла его сплоченность и организованность. Первые профсоюзы появились в Швейцарии еще в середине XIX в.; в 60—70-е гг. были созданы секции I Интернационала. 1888 г. стал годом основания Социал-демократической партии Швейцарии. Большое значение для развития демократического движения в этой стране имело пребывание здесь эмигрантов-революционеров из многих стран мира, прежде всего из России. Долгие годы в Швейцарии жил и работал В. И. Ленин.

В конце XIX — начале XX в. Швейцария вступила в эпоху империализма: активизировалась концентрация капитала, особенно в отраслях тяжелой промышленности, возникли промышленные и банковские монополии, сформировался финансовый капитал.

В период первой мировой войны швейцарская буржуазия извлекла прибыли из военных поставок обеим воюющим сторонам. В то же время положение трудящихся резко ухудшилось. Под влиянием происшедшей в России Великой Октябрьской социалистической революции и усиления экономических трудностей в Швейцарии заметно активизировалось революционное движение. В марте 1921 г. была основана Коммунистическая партия Швейцарии (КПШ).

В 1920 г. Швейцария вступила в Лигу Наций, а в 1923 г. подписала соглашение об установлении таможенной унии с Лихтенштейном. С этого времени Швейцария представляет Лихтенштейн в отношениях с другими государствами.

В период между двумя мировыми войнами хозяйственное развитие Швейцарии было неоднозначным. Экономика страны тяжело пережила кризис 1929—1933 гг. В борьбе против попыток буржуазии переложить все его тяготы на плечи трудящихся рабочий класс Швейцарии упорно отстаивал свои права. В его авангарде неизменно выступала КПШ.

Во второй половине 30-х гг. в экономике наметился подъем, основанный на улучшении мирохозяйственной конъюнктуры, а также на выполнении военных заказов Германии и Италии.

Накануне второй мировой войны Швейцария подтвердила свой нейтралитет. Но близкое соседство с фашистскими государствами оказало влияние на политическую жизнь страны: были запрещены КПШ (1940 г.)

и организация левых социалистов — Швейцарская социалистическая федерация (1941 г.). Вместе с тем легально действовали местные фашистские организации, страна была наводнена агентами гестапо.

КПШ была легализована лишь в 1944 г. в условиях начавшегося разгрома фашистской Германии. 14—15 октября 1944 г. в Цюрихе состоялся учредительный съезд Швейцарской партии труда, в которую вошли КПШ и Швейцарская социалистическая федерация.

В 1945 г. Швейцария провозгласила доктрину «активного» нейтралитета: не присоединяясь формально к военно-политическим блокам империалистических стран, Швейцария фактически выражала солидарность с их политикой. В 1948 г. Швейцария вступила в Организацию европейского экономического сотрудничества (с 1961 г. — Организация экономического сотрудничества и развития), в 1959 г. — в Европейскую ассоциацию свободной торговли (ЕАСТ), в 1963 г. — в Европейский совет, в 1972 г. подписала соглашение с ЕЭС о взаимной отмене таможенных пошлин.

В отличие от подавляющего большинства стран мира Швейцария не является членом ООН: отказ от вступления в эту организацию мотивируется невозможностью сочетать свой нейтралитет с Уставом ООН, статьи которого предусматривают, в частности, коллективный отпор вооруженной агрессии. В то же время Швейцария входит почти во все специализированные экономические и культурные организации ООН.

Благодаря политике нейтралитета Швейцария часто избирается методом проведения международных дипломатических встреч и различных конференций, в частности по мирному использованию атомной энергии, по развитию международной торговли. В 1955 г. здесь состоялась встреча глав правительств пяти держав; в последующие годы проходили переговоры по Индокитаю, по Ближнему Востоку. В Женеве был проведен второй этап Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (1974—1975 гг.), ведется советско-американский диалог по проблемам разоружения, в том числе на высшем уровне; заседает Комитет по разоружению.

До второй мировой войны в Женеве размещалась Лига Наций. Теперь в этом городе располагаются Европейское отделение ООН и штаб-квартиры целого ряда международных организаций: Международной орга-

низации труда, Международного комитета Красного Креста, Всемирной организации здравоохранения и др. В Берне находится штаб-квартира Всемирного почтового союза, а в Базеле — Банка международных расчетов и пр.

Развиваются международные связи Швейцарии с социалистическими странами: в 60—70-е гг. Швейцария установила с ними дипломатические отношения.

Особенности экономического развития

До середины XIX в. Швейцария находилась на экономической периферии европейского континента. Хозяйство страны носило аграрный характер. Промышленность, ведущей отраслью которой являлось производство часов, была представлена мелкими ремесленными предприятиями.

Причина запоздалого развития капитализма в Швейцарии крылась главным образом в феодально-кантональной раздробленности страны. Рост промышленности сдерживался крайней узостью внутренних рынков кантонов, непрерывными мелкими распрямами между местными властями. Кроме того, ведущую роль в политике Швейцарии играли в то время так называемые старые кантоны; в их общественной жизни доминировала феодальная знать, интересы которой были сосредоточены вокруг сельскохозяйственных отраслей. Стремясь удержать политическую власть, «старые» кантоны всячески стимулировали аграрное производство и тормозили развитие индустрии.

Промышленный подъем, начавшийся в Швейцарии в 50-е гг. XIX в., был в основном результатом ликвидации кантональной раздробленности, отмененной конституцией 1848 г. Прохождение по территории страны транзитных путей, связывающих промышленные регионы Западной Европы — Германию, Север Франции, Север Италии, — позволило швейцарской буржуазии активно вести поередническую торговлю. Доходы от нее стали одним из важнейших источников первоначального накопления капитала. Другим таким источником явились доходы от иностранного туризма. Неповторимый

швейцарский ландшафт привлекал множество туристов, часть которых составляла буржуазия развитых к тому времени стран Европы, а также США. Таким специфическим путем Швейцария, не участвовавшая в колониальном разделе мира, создала первоначальные накопления капитала, обусловившие быстрый прогресс промышленности, главным образом точного и сложного машиностроения, тонкой химии, а также производство алюминия, легкой и пищевой отраслей.

Уже к началу XX в. маленькая, не обладавшая почти никакими полезными ископаемыми Швейцария превратилась в одно из богатейших государств мира. Сохранению этого положения способствовал в дальнейшем нейтралитет, гарантировавший национальной буржуазии высокие прибыли во время мировых войн.

И сейчас Швейцария принадлежит к числу наиболее развитых стран капитализма. По объему валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения она занимает первое место в Западной Европе и одно из первых — в капиталистическом мире.

Основные направления экономического развития, сложившиеся еще в период промышленного переворота, и поныне являются ведущими в хозяйственной жизни Швейцарии. Правда, в соотношении между ними произошли определенные сдвиги, отражающие общие тенденции роста индустриальных стран: снижение удельного веса сельского хозяйства в ВВП и повышение доли сферы услуг.

Неоднозначным было развитие промышленности: до начала 70-х гг. ее удельный вес в ВВП возрастал (до 50%), затем стал быстро снижаться. Наряду с действием объективных закономерностей хозяйственного развития ускорение этого процесса было вызвано также кризисами середины 70-х — начала 80-х гг. В 1985 г. на долю промышленности (включая строительство) приходилось примерно 37% швейцарского ВВП, на долю сельского хозяйства — около 5% и сектора услуг — около 58%.

Определяющее воздействие на формирование швейцарской промышленности оказали выгодное географическое положение и импорт практически всего необходимого для страны сырья. В момент индустриализации Швейцарии (последняя треть XIX в.) Германия, Франция, а также Бельгия, Швеция и США уже располага-

ли мощной промышленностью, основанной на массовом серийном производстве. Начать конкурировать с ними в этом направлении Швейцарии было трудно, и ее предприниматели избрали иной путь развития — специализацию на производстве и экспорте высококачественных товаров, дорогостоящей, малосерийной, уникальной продукции. Указанный тип специализации, подкрепленный наличием в стране квалифицированных кадров, большим производственным опытом, накопленным за длительный период развития национальной промышленности, свойствен швейцарской индустрии и сегодня.

В наибольшей мере это относится к машиностроению и химии. Машиностроение — ведущая отрасль швейцарской промышленности. Начинаясь как производство станков для нужд текстильной промышленности, оно обеспечивает ныне пятую часть промышленного производства, 40% экспорта (самый высокий показатель в Западной Европе). Основное направление специализации этой отрасли — общее машиностроение, представленное преимущественно производством полиграфического, целлюлозно-бумажного оборудования и оборудования для пищевой промышленности. По-прежнему популярна на мировых рынках швейцарская продукция текстильного машиностроения — ткацкие станки, мотальные, прядильные, вышивальные машины. Широкой известностью пользуется швейцарское станкостроение, выпускающее точную и сложную высокопроизводительную технику. При общей доле в мировом капиталистическом экспорте машин и оборудования в 1,5% удельный вес Швейцарии в экспорте станков составил в 1985 г. 8%, текстильного оборудования — 12% (соответственно 4-е и 3-е места).

Другое, не менее важное направление швейцарского машиностроения — электротехника. Выпускаются гидротурбины, турбогенераторы, паровые, гидравлические и газовые турбины и т. д. Доля этой продукции швейцарского производства в мировом капиталистическом экспорте — около 3% (8-е место).

Специфическая отрасль швейцарского машиностроения — часовая промышленность. В мире нет другой такой страны, где эта индустрия играла бы столь значительную роль. 95% выпускаемых здесь часов направляется на экспорт. 11,5% мировой торговли часами — изделия швейцарского производства.

Вторая по значению отрасль национальной индустрии Швейцарии — химическая промышленность. Она дает более 15% промышленной продукции и 1/4 экспорта. Как и машиностроение, швейцарская химия специализируется на выпуске сложных изделий, требующих больших затрат труда, знаний, профессионального мастерства и значительных расходов сырья. Своим возникновением химическая отрасль во многом «обязана» текстильной промышленности, испытывавшей острую потребность в красителях. Сначала химическое производство развивалось как лакокрасочное. Однако в послевоенный период значение этой подотрасли уменьшилось (отчасти вслед за снижением роли текстильной промышленности), уступив место таким более современным видам продукции, как фармацевтические препараты, косметические и ароматические вещества, средства защиты растений. Особенное значение имеет фармацевтика, специализированная на выпуске витаминов, сульфамидов, гормонов и т. п. По общему объему производства медикаментов Швейцария занимает 3-е место в капиталистическом мире, а по их экспорту — 4-е (соответственно 15,7 и 11,9%). Швейцария — крупнейший среди капиталистических стран производитель витаминов. В последнее десятилетие страна достигла больших успехов и в биотехнологии.

В швейцарской промышленности почти не представлены базовые отрасли тяжелой индустрии. Исключение представляет алюминиевая промышленность. Выплавка алюминия на основе импортных бокситов и собственной дешевой электроэнергии началась в Швейцарии еще в конце прошлого века, а в 20-е гг. нынешнего столетия Швейцария была одним из крупнейших производителей этого металла в Западной Европе. Рост производства, проходивший высокими темпами до начала 70-х гг., стал затем сдерживаться ограниченными возможностями национальной энергетики. Сейчас объем выпускаемого алюминия относительно невелик (83 млн. т в 1985 г.), однако по производству его на душу населения Швейцария продолжает входить в число стран-лидеров.

Промышленность Швейцарии включает, помимо указанных, ряд других отраслей — лесоперерабатывающую, целлюлозно-бумажную, полиграфическую, стройматериалов, ювелирную, текстильную, пищевую. Однако все они имеют главным образом местное значение.

Лишь отдельные производства в указанных отраслях носят международно специализированный характер. Это особенно относится к текстильной и пищевой промышленности.

Первая из них — одна из старейших швейцарских отраслей. Ее развитие в середине прошлого века дало импульс индустриализации страны. Как и в других развитых странах, легкая промышленность Швейцарии во многом утратила ныне свое значение. Сейчас она обеспечивает лишь около 5% промышленного производства, но почти 8% экспорта — преимущественно за счет вывоза синтетических волокон и хлопчатобумажных тканей.

Прочные позиции в экспорте капиталистических стран занимает Швейцария и по производству отдельных видов пищевых продуктов (сыры, сгущенное молоко, шоколад и др.). Сырьем для пищевой промышленности служит в основном продукция национального сельского хозяйства.

Основное направление развития сельского хозяйства — молочное животноводство: на него приходится 3/4 аграрной продукции. Причина формирования подобной специализации — наличие мощной естественной кормовой базы, знаменитых альпийских лугов. Под пастбищами и лугами занято 60% сельскохозяйственной площади.

Поголовье крупного рогатого скота в Швейцарии составляет 2 млн., в том числе 830 тыс. — коровы. Разводятся преимущественно симментальская и швицкая породы. Средние удои составляют около 4,65 тыс. л молока от каждой коровы. Швейцария славится также высокопродуктивными породистыми козами, поголовье которых составляет почти 80 тыс.

Общие надои молока в стране постоянно растут: за 1955—1985 гг. они увеличились с 2,8 до 4 млн. т. При этом доля молока, используемого в промышленных целях, повысилась с 45 до 63%. Изготовление сыра осуществляется на 1500 сыроварнях, на которых работает почти 4 тыс. человек. В 1985 г. производство сыра превысило 130 тыс. т. Из них более половины было продано за рубежом. Швейцария полностью обеспечивает себя молочными продуктами и 1/3 их количества экспортирует.

Под пашней занято всего 6% площади страны. Из

зерновых культур возделываются главным образом пшеница, а также рожь и ячмень. Получаемые урожаи удовлетворяют примерно $\frac{1}{3}$ внутренних потребностей, остальное приходится ввозить. 7% сельскохозяйственной продукции дает производство зерновых культур, 10—15% приходится на картофель, овощи, фрукты — яблоки, абрикосы и особенно виноград. Его столовые сорта культивируются на склонах Альп в районе Женевского озера, по берегам Рейна и Роны, в кантоне Тессин.

Швейцарское сельское хозяйство представлено главным образом мелкими и средними предприятиями. Фермы площадью до 5 га составляют около 42% их общего количества, в том числе до 1 га — 17%. Почти столько же приходится на фермы, площадь которых — от 5 до 20 га. Крупных, по швейцарским понятиям, ферм немного: 12%. И уж совсем мало среди них хозяйств с площадью свыше 50 га (немногим более 1%).

Раздробленность швейцарского сельского хозяйства в известной мере тормозит его механизацию. Это обуславливает высокие издержки производства данной сферы экономики. В стране действует система государственных централизованных закупок продовольственных товаров у производителей по твердым ценам, прямое субсидирование производства. В 1985 г. на эти цели была направлена $\frac{1}{4}$ субсидий, полученных экономикой из федерального бюджета.

Целый ряд отраслей насчитывает швейцарская индустрия туризма. Это гостиничное дело, сектор общественного питания, служба альпийских проводников, обучение горнолыжному спорту, производство и продажа сувениров. Все указанные виды деятельности приносят стране значительные доходы. Только за 1985 г. в Швейцарию побывало почти 20 млн. зарубежных туристов; общая сумма доходов от их пребывания составила 9550 млн. швейцарских франков², или 5% ВВП. В стране действуют более 7,5 млн. самых разнообразных гостиниц — от отелей международного класса до скромных мотелей. Одновременно в них можно поселить до 275 тыс. человек. Примерно такое же количество мест насчитывается в коттеджах и квартирах, сдаваемых

² 100 швейц. франков = 42,26 коп. (на 1 сент. 1987 г.).
1 ам. долл. = 1,463 швейц. франка (на апрель 1987 г.).

швейцарцами в туристский сезон. Кроме того, существуют многочисленные туристские и молодежные лагеря, площадки для домов и на колесах и т. п.

Успехи швейцарской экономики не устраняют серьезных проблем, имеющих во всех ее основных сферах.

Основу прибыльного функционирования национальной промышленности составляет производство высококачественных дорогостоящих изделий, отвечающих требованиям мирового рынка. Оно вызывает необходимость непрерывной «подстройки» к быстроменяющимся условиям научно-технического развития. Возникает задача ориентации производства на наиболее передовые отрасли промышленности, постоянного учета в технологических программах новейших достижений науки и техники, выпуска все более сложных изделий. Иными словами, швейцарская индустрия в соответствии со своей традиционной «философией развития» должна была бы занять передовые позиции в таких отраслях, как электронное машиностроение, производство компьютеров, оборудования для дальней связи, новейших видов инструментов и т. п. Однако этого пока не происходит. По мнению ученых из Организации экономического сотрудничества и развития, именно в этих отраслях Швейцария имеет значительные пробелы и отстает от других стран. Но и те отрасли, которые служат основой национального производства, также, по-видимому, не смогли противопоставить обострению мировой конкуренции в условиях нынешнего этапа научно-технической революции, новых технологических решений и продукции. Это выразилось в сокращении продаж наиболее сложных, наукоемких товаров швейцарского производства на мировом рынке. Их доля в мировом капиталистическом экспорте упала в начале 80-х гг. по сравнению с началом 70-х гг.: по продукции электротехнического машиностроения — с 4 до 2,3%, по научным приборам и инструментам с 19,8 до 12,1%, по фармацевтическим товарам — с 17 до 14,1% и т. д. Несколько лучшее положение дел сложилось в станкостроении, хотя и здесь «рыночная доля» немного снизилась. Для промышленности, которая реализует за рубежом около 90% продукции химической и 65% машиностроительной отраслей, — это тревожные симптомы. Доля Швейцарии в мировом экспорте стала сокращаться (с 2,0% в 1965 г. до 1,5% в 1985 г.). Как признавалось в послании Фе-

дерального правительства парламенту от 6 августа 1983 г., «технологическая база швейцарской экономики по отношению к мировой сузилась».

Одной из важных причин этого явления, несомненно, служит известная пассивность швейцарских предпринимателей, в результате которой перестройка промышленной структуры происходит замедленными темпами.

Значительную роль в стагнации структуры промышленности сыграл тот самый фактор, который в 50—60-е гг. обеспечивал этой сфере швейцарской экономики устойчивое развитие, — дешевые трудовые ресурсы. В первые послевоенные десятилетия Швейцария, полностью сохранившая и приумножившая свой производственный потенциал и располагавшая свободными капиталами, испытывала острую нехватку рабочей силы. Низкий уровень рождаемости в предвоенный период обусловил слабый прирост трудоспособного населения. Проблема занятости решалась преимущественно за счет иностранных рабочих. Они довольствовались низкой оплатой труда, не требовали улучшения его условий, а также введения для них системы социального обеспечения.

Темпы роста занятости, достигавшиеся едва ли не полностью за счет иностранной рабочей силы, составляли в 1950—1984 гг. в среднем ежегодно 1,6% — один из самых высоких показателей в Западной Европе. Наличие значительных (по швейцарским масштабам) трудовых ресурсов лишало предпринимателей стимула к замене людей машинами. Относительно дешевый труд, высокое качество товаров и устойчивый спрос на них на мировых рынках обеспечивали высокую прибыльность отечественной продукции. Поэтому новые отрасли не развивались, а само производство не модернизировалось. Высокая доля капиталовложений в ВВП (26—28%) в период 50-х — начале 70-х годов была связана не столько со стремлением к модернизации оборудования, сколько со стоимостью земли, крайне дорогой в этой горной стране, а также с высокими затратами на охрану окружающей среды. Капиталовложения непосредственно в производство росли низкими темпами, медленно повышалась производительность. Все это послужило в середине 70-х гг. одной из важных причин

отставания страны от ведущих производителей мирового рынка.

Другая причина данного явления — относительно низкий уровень концентрации промышленного производства. Из 288,5 тыс. предприятий всего 7,5 тыс. (около 2,5%) имеет свыше 100 занятых; на основной массе предприятий — 245 тыс. (или 85%) количество работающих не превышает 10 чел. Мелкие, а в значительной мере и средние предприятия имеют весьма ограниченные возможности проведения научных исследований, обеспечивающих в современных условиях «прорыв» в производство высокотехнологичных товаров. Хотя Швейцария тратит на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы такой же процент ВВП, как, например, США (3,4%), $\frac{3}{4}$ этих средств расходуется небольшим числом крупнейших компаний, в первую очередь фармацевтических и машиностроительных. Подавляющее большинство швейцарских фирм не имеет широкого доступа к плодам научно-технического прогресса. Это существенно затрудняет процесс приспособления швейцарской промышленности к новым мирохозяйственным условиям.

Если проблемы промышленного развития с особой остротой обозначились с середины 70-х гг., то в аграрном секторе они проявились гораздо раньше. Швейцарское сельское хозяйство с его мелкими, относительно слабо оснащенными фермами совершенно нерентабельно. Государство, как уже отмечалось, предоставляет этой отрасли большие субсидии, объем которых по сравнению с 1970 г. сейчас вырос уже в 2,5 раза. $\frac{1}{3}$ из них идет на стимулирование роста производства молока. В этой связи английский журнал «Экономист» отмечал, что столь щедрые субсидии «в ином случае никто не смог бы себе позволить». Мелкие хозяйства всячески поощряются: ведь владельцы крупных ферм стремятся максимально механизировать труд, а это вызывает отток сельского населения в город. Тем самым нарушается конституционная обязанность государства «содействовать сохранению достаточно многочисленной крестьянской части населения». Поэтому значительная часть субсидий идет на прямые выплаты мелким фермерам: чем беднее земля, чем нерентабельнее производство, тем выше субсидия. Владельцы скота получают субсидии за каждое крупное животное, находящееся в их

собственности, но дотация перестает выплачиваться, если число крупных животных в пересчете на коров превышает 15 голов. А это совершенно недостаточный уровень: например, в Нидерландах, где также весьма развито молочное животноводство, рентабельность фермы начинается с 50 коров.

Однако субсидии далеко не полностью отражают размер суммы, которую швейцарцы вынуждены платить за архаичную статью конституции, внесенную в ее текст в прошлом веке в угоду дворянско-феодалным кругам. Жесткий контроль над ввозом продовольствия, высокие импортные тарифы, сложная система оптовых цен приводят к тому, что цены на продовольственные товары в этой стране гораздо выше, чем в соседних. «Преимущество метода искусственного регулирования внутреннего рынка продовольствия перед прямым субсидированием, — пишет уже упоминавшийся ранее журнал «Экономист», — состоит в отсутствии утомительной необходимости заручаться голосами городских избирателей или обнародовать данные о подлинных размерах расходов на поддержание сельскохозяйственного производства. Прямые методы такого рода, если бы к ним прибегнуть, могли бы привести к принятию решений об удешевлении продовольствия — со всеми вытекающими отсюда последствиями...» Швейцарскому населению, вынужденному очень дорого платить за продукты питания, вся эта система совершенно невыгодна. Зато она вполне устраивает крупные оптовые фирмы по торговле продовольствием, покупающие за рубежом дешевые продукты и сельскохозяйственное сырье и продающие их в Швейцарии по двойным и тройным ценам.

Свои заботы, и немалые, есть и у индустрии туризма. Его развитие в последние 10—15 лет затормозилось: число зарубежных гостей, ежегодно посещающих Швейцарию, за 1972—1985 гг. не только не возросло, но, напротив, снизилось на 2 млн. чел. Определенную роль в этом процессе сыграл мировой кризис, приведший к снижению доходов населения во всех странах Запада. С другой стороны, Швейцария в известной мере потеряла привлекательность в качестве центра международного туризма. Развитие автотранспорта; увеличение продолжительности отпусков, расширение молодежного туризма способствуют росту популярности летнего туризма в более «экзотических» точках нашей планеты.

Как зимний курорт, центр горнолыжного спорта Швейцария теперь не одинока: с ней активно конкурируют Австрия, Франция, Испания, Италия, США и даже Ливан и Марокко.

Кроме того, отдых в Швейцарии — весьма дорогое удовольствие: он здесь рассчитан в основном на богатого индивидуального путешественника, а не на дешевый массовый туризм. Не последнюю роль сыграло повышение курса швейцарского франка, проведенное в целях борьбы с инфляцией. Оно чувствительно отразилось на изменении соотношения курсов иностранных валют, в том числе и на западногерманской марке, а ведь туристы из ФРГ составляют не менее 40% зарубежных гостей Швейцарии.

Наконец, развитие индустрии туризма имеет пределы чисто внутреннего характера: под туристические комплексы, канатные дороги, лыжные трассы отводится дорогостоящая, остродефицитная земля; в отдельных местах возникает нехватка воды, что вынуждает местные власти делать крупные и медленно окупающиеся вложения для строительства артезианских колодцев; растет загрязнение среды и т. п. Так что доходы от туристического бизнеса не так уж велики, если сопоставить их с расходами.

Еще один комплекс проблем связан с внешней торговлей, жизненно важной для Швейцарии с ее узким внутренним рынком. До сих пор речь шла в основном об отраслевой структуре торговли и сложностях, вызванных ее относительно устаревшим характером. Но есть проблемы, связанные с географической структурой внешнеторговых связей Швейцарии. В момент разделения Западной Европы на две интеграционные группировки Швейцария имела очень тесные отношения со странами, образовавшими ЕЭС. Но она не вступила в «Общий рынок», мотивировав это тремя причинами: несовместимостью нейтралитета с политическими аспектами деятельности Сообщества; невозможностью для убыточного швейцарского сельского хозяйства свободной конкуренции с аграрной продукцией членов ЕЭС; невозможностью регулирования притока в страну иностранцев в условиях действующего в ЕЭС положения о свободной миграции рабочей силы. Вместе с шестью другими странами, в том числе Англией, Швейцария вошла в Европейскую ассоциацию свободной тор-

говли — ЕАСТ. Однако связи с ЕЭС продолжали расти довольно быстро. Они особенно упрочились после вступления в ЕЭС Англии и некоторых других стран, прежде входивших в состав ЕАСТ. Между Швейцарией и государствами — членами ЕЭС был заключен ряд соглашений, в соответствии с которыми к 1977 г. в торговле между ними были отменены пошлины на промышленные, а также некоторые продовольственные и текстильные товары швейцарского производства. Сейчас на страны ЕЭС приходится 74% швейцарского импорта и 50% — экспорта. Швейцария занимает 2-е место среди импортеров из Сообщества и 4-е — среди экспортеров.

Однако, не являясь полноправным членом ЕЭС и не имея возможности участвовать в разработке и принятии решений внутри Сообщества, Швейцария находится в сравнительно менее благоприятных условиях. Постоянное расширение «Общего рынка» за счет вступления в него новых членов, в частности Испании и Португалии, создает известные трудности в экономических отношениях Швейцарии с ЕЭС, особенно теперь, когда этой организацией принято постановление о создании к 1992 г. в рамках Сообщества единого внутреннего рынка. Правящие круги Швейцарии весьма обеспокоены этим обстоятельством, опасаясь, что в недалеком будущем страна может оказаться в изоляции, что создаст дополнительные проблемы для ее внешней торговли, а следовательно и для отечественного производства.

Говоря о швейцарской экономике, нельзя не упомянуть того обстоятельства, что на швейцарской земле родилось несколько крупнейших монополий современного капитализма. Это пищевой концерн «Нестле», занимающий 9-е место среди ведущих фирм Западной Европы (оборот — 42 млрд. швейцарских франков), производитель фармацевтических товаров — концерн «Сибба—Гайги» (33-е место, оборот 15 млрд. фр.), электротехнический концерн «Броун, Бовери» (45-е место, оборот 10 млрд. фр.). В первую сотню ведущих западноевропейских компаний входят также химические гиганты «Хоффманн — Ла-Рош» и «Сандоц», алюминиевая фирма «Алюсюисс».

Все эти компании возникли в 80-е — 90-е гг. прошлого столетия в «нишах» наиболее передовых отраслей того времени. Химические концерны начинали свою дея-

тельность как производители красителей для текстильной промышленности, «Броун, Бовери» — с турбин для гидроэлектростанций, «Нестле» — с выпуска сгущенного молока. Процесс превращения в крупные монополии в рамках такой небольшой страны, как Швейцария, где в каждой отрасли очень невелико количество производителей, происходил в весьма короткие сроки. Извлекая монопольные прибыли, компании стремились как можно быстрее обратить полученные деньги в капитал. В условиях маленькой Швейцарии с ее ограниченными территориями, природными и людскими ресурсами выгодное приращение капитала было затруднено. Поэтому национальные монополии начали активно вывозить его за границу, создавая там дочерние компании и филиалы. Уже в 20-е — 30-е гг. нынешнего столетия по объему продукции, выпускаемой во многих странах мира, «Нестле», «Сибба», «Гайги»³ были сопоставимы с такими гигантскими капиталистическими концернами, как американские «Дженерал электрик», «Вестингауз», «Форд», англо-голландский трест «Ройял датч-Шелл».

Упрочению положения швейцарских монополий во многом способствовала вторая мировая война: пользуясь нейтралитетом страны происхождения, они выполняли заказы как гитлеровской Германии, так и стран антигитлеровской коалиции.

Как известно, свои позиции в капиталистической экономике эти монополии сохранили и по сей день. Их производство сегодня широко диверсифицировано. «Нестле» специализируется, например, по 13 основным направлениям — от изготовления молочных продуктов и детских смесей до контроля над предприятиями общественного питания. Концерны «Сибба—Гайги», «Хоффманн—Ла-Рош», «Сандоц», кроме фармацевтических товаров, выпускают широкий спектр химических продуктов, преимущественно сложных изделий высокой степени обработки: средств защиты растений, косметических, ароматических препаратов, лаков, красок и т. д. «Броун, Бовери» специализируется, помимо электротехнических машин и оборудования, на транспортном, пищевом, электронном и других видах машиностроения.

Очевидно, что направления деятельности этих компаний во многом совпадают со специализацией швей-

³ «Сибба» и «Гайги» объединились в 1970 г.

царской промышленности. Следует, однако, сказать, что для национальной экономики данные монополии имеют гораздо большее значение, чем она для них. Дело в том, что подавляющая часть их активов находится за пределами территории страны происхождения. Это еще более усиливает присущий им, как и всем представительским направлениям своей деятельности они считаются прежде всего с собственными корыстными интересами и слабо участвуют в решении проблем модернизации швейцарской промышленности.

Одна из специфических особенностей швейцарской экономики — наличие высокоразвитой банковской системы, влияние которой распространяется далеко за пределы страны.

Расположение в центре Европы и на пересечении торговых путей, статус постоянного нейтралитета и относительная внутривосточная и экономическая стабильность создали благоприятные условия для развития в Швейцарии банковского дела еще в XVIII в. Уже тогда крупные банкирские дома ссужали деньгами французского короля и других европейских монархов. К этому времени относится и известное изречение Вольтера: «Случись вам увидеть, что женевский банкир выпрыгивает из окна, следуйте за ним, ибо там, где он приземлится, наверняка будут деньги».

За истекшие столетия швейцарская банковская система получила значительное развитие, однако особого размаха кредитное дело достигло в 50—60-е гг. XX в. В условиях расширения интернационализации хозяйственной деятельности капиталистических государств и тесного переплетения национальных капиталов банки этой страны приобрели универсальный характер. Практически все они предоставляют своим клиентам широкий спектр разнообразных услуг. Уровень концентрации банковского дела в Швейцарии очень высок: в 1985 г. на банки с суммой баланса свыше 1 млрд. фр., составлявшие всего 4,3% общей численности кредитных учреждений, приходилось 83,2% совокупной суммы балансов.

Чрезвычайной разветвленностью отличается швейцарская кредитная система. В 1985 г. количество филиалов и отделений (4038) почти в 7 раз превышало число основных контор (593). Для Швейцарии харак-

терна также самая высокая среди западноевропейских государств плотность банковской сети: 1 банк приходится почти на 11 тыс. жителей, а с учетом их филиалов — на 1,4 тыс. чел. Совокупные активы всех кредитно-финансовых учреждений образуют гигантскую сумму — 626,6 млрд. франков.

Более половины всей балансовой суммы кредитных институтов страны и 17% общего количества филиалов приходится на 3 ведущих коммерческих банка, так называемую «большую тройку»: «Швейцерише банкгезельшафт», «Швейцеришер банкферайн» и «Швейцерише кредитанштальт». Характерной чертой деятельности «большой тройки» является универсализация и интернационализация. Ведущие банки не только кредитуют промышленность, но и финансируют внешнюю и внутреннюю торговлю, выпускают ценные бумаги, управляют имуществом граждан и компаний, открывают потребительский кредит и т. п. В последние годы наряду с традиционными получили развитие относительно новые виды услуг: составление инвестиционных программ, сдача в аренду компьютеров, безналичная выплата заработной платы, реализация нумизматических монет. Крупные банки активно участвуют в операциях на международных рынках ссудных капиталов, в том числе с валютой, золотом, другими драгоценными металлами. В 80-е гг. почти половина всех активов и более 40% пассивов этих банков составляют международные сделки.

Многолетние традиции и активные международные связи швейцарских банков в сочетании со сравнительно либеральным валютно-финансовым законодательством и высоким паритетом национальной валюты способствовали превращению страны в международный финансовый центр, занимающий по масштабам операций 3-е место в капиталистическом мире.

Важнейшую роль в этом процессе сыграла секретность банковских операций, которая покоится на двух основах. Для банковских сотрудников считается преступлением разглашение информации об операциях клиентов, а судьи не имеют права потребовать интересующие их сведения, если не доказано, что расследуемое дело связано с уголовным преступлением. В середине 30-х гг. был принят «Закон о банках», предусматривавший введение номерных счетов и «тайны вклада». Но-

мерные счета позволяют клиентам вкладывать деньги в банк, называя свое имя лишь несколькими, тщательно отобранным членам его директората. Нарушение «тайны вклада» влечет наказание тюремным заключением на срок до 6 месяцев или штрафом в размере до 50 тыс. фр. (в проекте нового законодательства — до 200 тыс. фр.). В конце 70-х гг. в связи с рядом разоблачений незаконных операций была проведена кампания за отмену банковской тайны. Но на общенациональном референдуме в мае 1984 г. это предложение было отклонено большинством голосов.

Наличие тайны вклада и номерных счетов привлекает в Швейцарию огромные массы капитала со всего света. Однако банковская тайна имеет и оборотную сторону. Сами банкиры и их зарубежные клиенты, используя ее в целях обогащения, часто прибегают к нарушению и моральных норм, и государственных законов. Существуют многочисленные доказательства тесного сотрудничества швейцарских банков в годы второй мировой войны с властями фашистской Германии и ее военно-промышленными компаниями. В последнее время получили широкую огласку некоторые финансовые скандалы, которые сняли ореол таинственности с деятельности швейцарских банков и разоблачили их финансовые преступления. Один из самых свежих примеров — в марте 1987 г. на счетах «Швайцерише кредитанштальт» было обнаружено более 1 млрд. франков свергнутого диктатора Филиппин Ф. Маркоса и его супруги.

Огромные активы обеспечивают швейцарским банкам прочные позиции и широкое влияние в международном масштабе. Но их значение чрезвычайно велико и для швейцарской экономики. Сосредоточивая огромные массы денежных средств, они держат в своих руках практически все хозяйство страны и оказывают воздействие и на политическую сферу. Выдавая кредиты и определяя условия их предоставления, банки контролируют развитие промышленности, других секторов экономики, имеют возможность диктовать свои условия. Кроме того, они владеют значительными пакетами акций ведущих монополий, а также занимают места (по оценкам специалистов, более 200) в правлениях крупнейших компаний. Благодаря неограниченным полномочиям, которыеверяют им мелкие акционеры, банки располагают решающим правом голоса на ежегодных

собраниях акционеров, зачастую определяя таким образом судьбу данной компании. Рассматривая банковское дело в Швейцарии, нельзя не отметить, что это единственный сектор экономики страны, которому удалось избежать кризисных потрясений середины 70-х — начала 80-х гг. В 1986 г. уже шестой год подряд банки добились рекордных показателей своей деятельности.

* * *

Швейцария значительно позже других стран развитого капитализма вступила на путь государственно-монополистического регулирования. Хотя еще в 1947 г. в конституцию была включена «конъюнктурная статья», допускавшая вмешательство государства в частнопредпринимательскую деятельность, до 1964 г. правительство, за крайне редким исключением, не пользовалось этим правом.

Роль швейцарского государства в экономике до середины 70-х гг. была весьма ограниченной. Под его контролем находились лишь железные дороги, телефонная, телеграфная и почтовая службы, а также радио и телевидение. Усилия государства были сосредоточены главным образом на кредитно-финансовом регулировании хозяйственных процессов.

В середине 70-х гг., когда экономика страны стала испытывать кризисные явления, стало ясно, что частномонополистический механизм не в состоянии справиться с возникшими проблемами. Экономическое потрясение 1974—1975 гг. было настолько сильным, что ОЭСР выделила Швейцарию как наиболее пострадавшую западноевропейскую страну. В 1975 г. впервые за весь послевоенный период реальный объем ВВП сократился на 7,6%, объем промышленного производства — на 14%, число рабочих мест — на 10%, удвоилось количество банкротств.

В начале 80-х гг. хозяйство страны вступило в новую фазу кризиса, приобретшего преимущественно структурный характер и наиболее сильно затронувшего отдельные регионы и отрасли экономики. Темпы роста ВВП Швейцарии в 1981—1986 гг. составляли не более 1,0—2,5%. Количество занятых к 1986 г. сократилось на 12% от уровня 1975 г.

Швейцарии удалось избежать характерного для других промышленных стран Запада переплетения эко-

номического кризиса с инфляцией. Ее темпы, составлявшие в предкризисные годы 7—11%, с 1976 г. снизились до 1—3%.

Для объяснения этого феномена следует обратиться к периоду конца 60-х — начала 70-х гг., когда в экономике сложилась ситуация «конъюнктурного перегрева». Она была вызвана сравнительно высокими темпами роста и расширением экспортных операций промышленных монополий, чему в значительной мере способствовал хозяйственный подъем в европейских капиталистических государствах.

Для снижения уровня цен государство начало проводить целенаправленную антиинфляционную политику. На протяжении 70-х гг. неоднократно ревальвировался швейцарский франк — почти на 90% по отношению к валютам 15 основных торговых партнеров Швейцарии. Были приняты также меры по сдерживанию притока иностранного капитала, проводилась жесткая политика контроля над денежной массой в обращении, поддержания ее на низком уровне. Неотъемлемой чертой антиинфляционной политики стало замораживание заработной платы трудящихся. Таким путем государство старалось поддержать конкурентоспособность швейцарских товаров на мировом рынке в условиях постоянного увеличения паритета национальной валюты.

Выявившееся в условиях падения конъюнктуры технологическое отставание Швейцарии заставило государство прийти на помощь предпринимательскому сектору. В этой связи швейцарская газета «Нойе Цурхер Цайтунг» писала: «Швейцарская промышленность переживает значительное технологическое отставание, которое она не может преодолеть собственными силами без вмешательства государства. Только государственные инъекции в состоянии предотвратить беду».

В 1977 г. в конституцию страны была внесена поправка к «конъюнктурной статье». В соответствии с ней государству предоставлялось право принимать меры в валютно-финансовой и внешнеэкономической областях, игнорируя в случае необходимости принцип свободы предпринимательства.

В апреле 1978 г. впервые в истории хозяйственной деятельности для сокращения региональных диспропорций, преодоления технологического отставания и повышения деловой активности правительство страны вы-

двинуло так называемую программу-импульс. Она была рассчитана на 4 года и предусматривала оказание помощи компаниям ряда отраслей промышленности по внедрению новейшей технологии и расширению рынков сбыта. На эти цели выделялось 72 млн. франков. Программа включала в себя также мероприятия по охране окружающей среды и развитию туризма.

Однако спустя несколько лет оказалось, что предложенных мер явно недостаточно. В 1983 г. государство разработало вторую «программу-импульс» в размере 51 млн. франков на 1984—1987 гг. В ней основной акцент сделан на расширение наукоемких производств и разработку перспективных технологий, особенно в области электроники, информатики и машиностроения. Реализация этой программы нацелена на активизацию фундаментальных и прикладных исследований в сфере микроэлектроники и биотехнологии, а также на подготовку соответствующих кадров высокой квалификации.

Вследствие односторонней отраслевой ориентации большинства регионов страны (например, все часовое производство сосредоточено в кантоне Юра) проблемы совершенствования отраслевых пропорций носят зачастую региональный характер. Важным государственно-монополистическим мероприятием, направленным на решение структурных проблем национальной экономики, явилось поэтому решение правительства о предоставлении в течение 1978—1988 гг. помощи отстающим районам и отраслям промышленности на сумму 30 млн. франков. Эти средства использовались для стимулирования создания рабочих мест в регионах с односторонней отраслевой структурой, внедрения новой технологии и диверсификации производства. Кроме того, в 1978 г. Федеральный совет принял постановление «О мерах по смягчению экономических трудностей», с которыми столкнулась страна в результате постоянного повышения курса швейцарского франка. В соответствии с ним 120 млн. франков было направлено на обеспечение заказами текстильной промышленности, расширение рекламы швейцарских товаров за рубежом, а также на амортизационные скидки, разработку и использование перспективных технологических процессов в электронике.

Таким образом, активизация государственного вмешательства в экономическую жизнь в 70-е гг. стала не-

отъемлемым элементом государственно-монополистического регулирования в Швейцарии.

Однако это обстоятельство вызвало неодобрительную реакцию консервативных кругов страны. Под лозунгом «снизить роль государства» в той или иной степени выступили в начале 80-х гг. все ведущие буржуазные партии. В том, что швейцарское государство взяло на себя некоторые хозяйственные функции, и в известной мере вынуждено учитывать требования трудящихся, левых партий и демократических движений по некоторому (весьма незначительному) ограничению деятельности банков и промышленных концернов, консервативные круги усматривают посягательство на принципы «свободного предпринимательства». Отсюда их стремление не допустить расширения деятельности государства или свести ее до минимума, в том числе путем урезания финансовых средств, находящихся в его распоряжении.

Так, правые силы воспрепятствовали введению в 1986 г. весьма скромного 5%-ного налога на определенную разновидность банковских средств, который мог бы приносить казне ежегодно 1 млрд. франков. Под предлогом борьбы за более рациональную бюджетную политику крупный капитал тормозит выделение инвестиций, отвечающих общественным потребностям, ратует за передачу в частные руки высокоприбыльных отраслей государственного сектора (например, телефонной службы).

Однако, с другой стороны, монополистический капитал всячески приветствует деятельность государства, сулящую ему прямые выгоды. Он полностью одобряет, например, «Закон о гарантиях от экспортных рисков», который обеспечивает швейцарским фирмам твердый доход независимо от ситуации на мировых рынках. Таким образом, банки и монополии охотно используют результаты деятельности государства, когда она служит их интересам, но не желают, чтобы инициатива исходила от государственных инстанций, даже если они контролируются их политическими представителями.

Свет и тени «образцового» государства

Государственный строй Швейцарии характеризуется некоторыми специфическими особенностями, отличающи-

ми эту страну от других европейских капиталистических государств. В системе государственного управления здесь соблюдается принцип «прямой демократии», то есть непосредственное участие самих избирателей (а не их представителей, избранных в правительственные органы) в решении ряда государственных вопросов. Оно осуществляется путем референдумов, проводимых как в общенациональном, так и в кантональном и коммунальном масштабах.

Федеральный совет или правительство кантона вносит на референдум уже принятый парламентом законопроект, который только после всеобщего голосования становится законом. Вместе с тем любая политическая партия или общественная организация имеет право выдвинуть собственный законопроект и поставить его на голосование, а также потребовать проведения референдума по конкретному решению федерального или кантонального правительства, если соберет под соответствующей петицией необходимое число подписей граждан. Однако этот механизм, имеющий название народной законодательной инициативы, фактически действует довольно слабо: за сто с лишним лет с 1881 г. из 76 народных инициатив было одобрено лишь 7.

К тому же правящие круги Швейцарии в последние годы взяли курс на ограничение демократических прав трудящихся. Об этом свидетельствуют некоторые «поправки», внесенные несколько лет назад в механизм народной законодательной инициативы. Раньше, например, для внесения на голосование предложения о выработке определенного законопроекта требовалось собрать подписи 50 тыс. избирателей, а теперь — 100 тыс. Для проведения референдума отныне также нужно заручиться поддержкой почти в 2 раза большего числа граждан страны, чем прежде, — 50 тыс. вместо 30 тыс.

Тематика вопросов, выносимых на референдумы, весьма разнообразна: от снижения пенсионного возраста и изменения уровня налогообложения до повышения цен на несколько сантимов на фрукты и овощи. В 70-е гг. в стране ежегодно проводилось по 5—10 референдумов; спустя десятилетие их количество несколько сократилось. Так, в 1984—1985 гг. состоялось по 4 общенациональных голосования. Причем процент участвующих в референдумах за последние 40 лет постоянно снижается. Еще в середине 70-х гг. свое мнение по раз-

личным вопросам высказывало около половины населения страны, а в середине 80-х гг. уже около 30—40%. По некоторым данным, каждый пятый швейцарец вообще не принимает участия в голосовании.

Буржуазная пропаганда выдает референдумы за «высшее проявление демократии», однако сами швейцарцы объясняют свое равнодушие к ним тем, что референдумы устраиваются слишком часто и иногда по весьма незначительным поводам.

Партийно-политическая структура страны характеризуется некоторыми особенностями, связанными как с федерализмом, так и с национальными и религиозными различиями.

Многие из существующих в Швейцарии партий действуют только в некоторых кантонах, где проживает та или иная этническая группа (немцы, французы и итальянцы), либо распространяют свое влияние на часть населения, исповедующего определенную религию. Это обстоятельство в значительной степени определяет широту и разнообразие палитры политических партий и группировок.

Одна из ведущих политических сил — Социал-демократическая партия Швейцарии (СДПШ) основана в 1888 г. Насчитывает в своих рядах около 50 тыс. членов. Входит в Социинтерн. Партия строится по принципу централизма и имеет отделения практически во всех кантонах, что в целом нехарактерно для большинства других партий. СДПШ объединяет значительную часть рабочего класса и представителей мелкой и средней буржуазии. Под ее влиянием находится Объединение швейцарских профсоюзов.

Политическая платформа СДПШ в послевоенный период характеризовалась соглашательством и реформизмом. Однако в 70-е гг., в условиях углубления международной разрядки и экономического кризиса в стране, лидеры СДПШ были вынуждены в известной мере изменить свою политическую линию. В отдельных случаях они стали выступать с критикой действий правящих кругов, требовали улучшения социального законодательства. В период подготовки к парламентским выборам 1983 г. руководство партии выдвинуло широкую программу, в центре которой находились такие насущные проблемы страны, как совершенствование системы социального обеспечения по болезни и безработице, по-

вышение минимального размера пенсий, сокращение продолжительности рабочей недели, улучшение охраны окружающей среды, а также борьба за мир и международную солидарность.

Наиболее крупной и влиятельной из буржуазных партий страны является основанная в 1848 г. правоконсервативная Радикально-демократическая партия Швейцарии (РДПШ) — в ее рядах насчитывается около 120 тыс. членов. Социальная опора РДПШ — представители крупного промышленного и финансового капитала, а также часть средних слоев, особенно чиновничество. Партия активно выступает за уменьшение роли государства в политике и экономике, децентрализацию политической жизни и усиление роли кантонов и коммун. Высказываясь в пользу некоторого улучшения системы социального обеспечения, РДПШ в то же время призывает к «сдержанности» в потребностях различных слоев населения.

Демократическо-христианская партия Швейцарии (ДХПШ) оформилась в 1912 г., выражает интересы крупной и средней буржуазии, исповедующей католицизм. Не случайны поэтому и ее тесные связи с Ватиканом. Под влиянием партии находится также значительная часть крестьянства отсталых в экономическом отношении кантонов центральной Швейцарии. Характеризуя ДХПШ, обычно говорят, что она стоит «чуть левее, чем РДПШ». Всего партия насчитывает около 60 тыс. членов.

Швейцарская народная партия (ШНП) основана в 1971 г., опирается на среднюю и мелкую городскую буржуазия и зажиточную часть крестьянства немецкоговорящих кантонов. Ее 50 тыс. членов (1986 г.) проживают преимущественно в 9 кантонах страны, где ШНП имеет собственные организации. Защита интересов средних классов обеспечивает партии устойчивое число голосов избирателей на парламентских выборах в течение последних лет.

К числу правых партий относится созданный в 1935 г. Союз независимых (около 6 тыс. членов). Социальный состав Союза весьма разнороден: здесь можно встретить и крупных буржуа, и средних чиновников, и даже некоторых представителей рабочего класса. Довольно влиятельную группировку, тесно связанную с Женевскими банковскими кругами и базельскими хими-

ческими концернами, представляет собой Швейцарская либеральная партия. Небольшая по численности правая клерикальная организация — Евангелическая народная партия опирается на евангелическую церковь.

В 60—70-е гг. на политическую арену Швейцарии вышли три крайне правых организации — «Бдительность», «Республиканское движение» и «Национальное действие», объединяющие реакционные элементы франко- и немецкоговорящей Швейцарии и выступающие главным образом против «засилья иностранцев».

В 80-е гг. с некоторым опозданием в сравнении с другими западноевропейскими государствами в Швейцарии возникло несколько партий «зеленых». В 1983 г. они объединились в Швейцарскую федерацию экологических партий и сравнительно быстро завоевали широкую популярность среди значительной части населения. В 1987 г. в их рядах насчитывалось уже около 30 тыс. членов. Руководство Федерации поставило перед собой цель, «заняв положение между правыми и левыми партиями, выйти за рамки классической оппозиции, чтобы способствовать созданию мирного, децентрализованного и заботящегося о сохранении природы общества».

Единственной партией, которая стоит на позициях последовательной защиты трудящихся и высших национальных интересов страны, является Швейцарская партия труда (ШПТ) (коммунистическая партия)⁴. В своей деятельности она руководствуется марксистско-ленинским учением — научным социализмом и главной целью провозглашает «полное политическое и экономическое освобождение трудящихся путем ликвидации капитализма, путем построения социалистического, а затем и коммунистического общества». Свою непосредственную задачу коммунисты видят в повседневной борьбе за жизненные интересы трудового народа, за его демократические и социальные права, за сохранение мира на Земле, прекращение гонки вооружений и плодотворное сотрудничество между народами. Швейцарские коммунисты выступают за немедленные меры по предотвращению наиболее негативных последствий экономического кризиса: обеспечение полной и гарантированной занятости, улучшение системы социального обеспечения,

⁴ На XIII съезде ШПТ (27 февраля — 1 марта 1987 г.) генеральным секретарем партии избран Жан Шпильман,

оживление экономики, повышение покупательной способности населения, совершенствование налоговой системы, установление контроля над ценами и ограничение власти крупных монополий.

Рассматривая партийно-политическую структуру Швейцарии, нельзя не отметить, что она отличается существенным консерватизмом. За внешней стабильностью этого государства скрывается известная неподвижность политического ландшафта страны. Так, уже почти три десятилетия (с 1959 г.) правительство Швейцарии имеет так называемую «магическую формулу» — 2:2:2:1, то есть состоит из 7 представителей 4 наиболее крупных партий — Социал-демократической, Радикально-демократической, Демократическо-христианской и Народной партий, которые управляют страной на основе консенсуса (всеобщего согласия). Кроме четырех правящих партий, имеющих абсолютное большинство, в состав Национального совета парламента входит около десятка относительно мелких политических партий и группировок. Однако в качестве оппозиции они не представляют собой сколько-нибудь серьезной силы, располагая 34 мандатами из 200.

Относительно стабильное соотношение сил на политической арене Швейцарии в целом сохранилось и после парламентских выборов 1983 г. Коалиция 4-х партий получила 166 депутатских мест. По сравнению с 1979 г. она провела в Национальный совет на 7 депутатов больше.

Это произошло за счет радикалов: получив 54 места, они впервые за последние 50 лет стали самой крупной фракцией в парламенте. Социал-демократы потеряли 4 мандата и имеют 47 мест. Демокристы получили на 2 места меньше, чем на предыдущих выборах, и заняли 42 депутатских кресла. Швейцарская народная партия сохранила 23 мандата. ШПТ провела в парламент 1 депутата. Большого успеха добились «зеленые»: они ввели в состав парламента 3 представителей.

Изменения в расстановке политических сил (хоть и незначительные) все же свидетельствовали об определенном крене избирателей вправо. Это отразилось и в некотором снижении популярности социал-демократов, и в увеличении числа представителей в парламенте буржуазной РДПШ.

Важной особенностью избирательных кампаний

Швейцарии является чрезвычайно низкая политическая активность населения страны. Более того, анализ результатов парламентских выборов последних десятилетий показывает, что количество избирателей постоянно сокращается. Еще в 1965 г. в выборах принимало участие 65,7% швейцарцев, в 1975 г. — 52,4%. В 1979 г. этот показатель упал до рекордно низкого уровня за весь послевоенный период — 47,9%. В 1983 г. количество избирателей увеличилось весьма незначительно — до 48,9%.

Причина подобного явления, несомненно, заключена в том, что предвыборные программы ведущих политических партий по принципиальным вопросам мало чем отличаются друг от друга. Многие нюансы в позициях партий остаются неясными для избирателей или оставляют их равнодушными.

К тому же избирательная кампания в Швейцарии проходит довольно вяло, без характерного для большинства других стран накала предвыборной борьбы. Правда, некоторые партии, стараясь возбудить интерес избирателей, раздают подарочные сорочки, устраивают в сельской местности ярмарки и публичные дебаты. Однако большинство партий ограничивается развешиванием плакатов и проведением немногочисленных митингов в задних комнатах деревенских кафе, тем более что общий бюджет избирательных кампаний для всех партий в целом по стране оценивается в сумму около 20 млн. франков. Уговаривать избирателей голосовать «за своих» считается в Швейцарии дурным тоном.

Анализируя причины слабой политической активности швейцарцев на выборах 1983 г., газета «Вуа увриер»⁵ указывала на разочарованность рядового населения в атрибутах буржуазной демократии. «Как можно доверять депутатам, которые отстаивают интересы финансового и промышленного капитала?» — задается вопрос в газете, и приводится интересная справка: 119 депутатов нижней палаты парламента и 34 — верхней владеют акциями на сумму 18,4 млрд. франков. 7 депутатов парламента выражают интересы «Швайцерише банкгезельшафт», 3 — «Швайцерише кредитанштальт» и 2 — «Швайцеришер банкферайн». В Федеральном со-

⁵ Газета швейцарских коммунистов. С 1987 г. называется «ВО Реалите» — «Голос рабочего — действительность».

брани представлены и многие ведущие промышленные монополии — «Броун, Бовери», «Алюсюисс», «Сандоц» и пр.

С другой стороны, большинство депутатов парламента сами заседают в наблюдательных советах и правлениях крупнейших компаний. Будучи выразителями интересов соответствующих монополистических кругов, они, конечно, не склонны голосовать за то, что невыгодно их фирмам.

Усилия подобного лобби обычно направлены на то, чтобы затянуть обсуждение важного решения либо избежать его принятия, а если не удастся, то, во всяком случае, выхолостить его содержание, ограничившись «безвредным» компромиссом. «Швейцарская демократия, — пишет известный публицист Х. Чени в книге «Кто управляет Швейцарией?», — страдает недугом, в основе которого лежит разрыв между политической жизнью и ее гражданами. Сразу встает главный вопрос: в чьих руках находится власть в государстве? Мнение общественности все более склоняется в пользу того, что все нити, приводящие в движение полупрямую демократию, держит в своих руках узкий круг лиц, определяющих общественное мнение». Отказ большинства граждан от участия в выборах указывает на растущее недовольство населения. «У народа складывается впечатление, что у него нет средства противодействовать определенным силам, тесному ядру могущественных групп, умело пользующихся тенденцией к отказу от голосования». Главную роль в подготовке и принятии важнейших законов играет крупный капитал, в руках которого практически сосредоточено управление государством. Основную власть в стране делят между собой 16 группировок; центральное место среди них занимает Швейцарский союз торговли и промышленности — головная организация швейцарских предпринимательских союзов. Формально члены этих союзов равны в правах. Но на деле политику Союза определяют не представители мелкого и среднего бизнеса, то есть основная масса швейцарских предпринимателей, а входящие в него немногочисленные крупнейшие компании. Швейцарский союз торговли и промышленности — могущественная организация. Он активно сотрудничает с Федеральным советом (правительством), участвуя в решении основных вопросов экономического, финансового, социально-

го характера, подготавливая свои предложения по выработке главных направлений хозяйственной политики. Представители Союза входят в состав правительственных экспертных комиссий, дают консультации по наиболее актуальным проблемам, зачастую непосредственно участвуют в работе государственного аппарата. Принятие важнейших решений зависит от очень узкого круга лиц — политической элиты, насчитывающей около 300 человек. Это федеральные советники, высокопоставленные правительственные чиновники, представители банков и самых мощных монополий. К тому же в руках правящей верхушки находятся средства массовой информации, что позволяет манипулировать общественным мнением и оказывать на него серьезное воздействие.

* * *

В капиталистическом мире широко распространен миф о Швейцарии как «образцовом» государстве. Действительно, уровень жизни здесь — даже по западным меркам — довольно высок, в стране почти не бывает забастовок, показатели инфляции и безработицы — самые низкие. В глазах обывателей Швейцария остается «маленьким островком благополучия в мире, охваченном кризисом». Те, кто правят «страной банков», всемерно оберегают ее «имидж» (образ) государства консервативных традиций и «социального согласия».

Однако, если приглядеться внимательнее, то можно увидеть, что за фасадом внешнего благополучия скрываются острые социальные противоречия, процветают неравенство и эксплуатация. В самом деле, в Швейцарии самая продолжительная среди развитых стран Запада рабочая неделя. В 80-е гг. она составляла в среднем по стране 42—45 часов, а для некоторых категорий трудящихся — до 50 часов. По данным католической организации прогрессивной ориентации «Народное движение», 60% трудоспособного населения франкоговорящей Швейцарии работает 44 и более часов в неделю.

Пенсионный возраст в Швейцарии составляет 65 лет для мужчин и 62 года для женщин — выше, чем в большинстве западноевропейских государств.

В этой одной из «самых демократичных» стран Запада женщины обладают гораздо меньшими правами, чем мужчины. Возможность участвовать в выборах они получили сравнительно недавно — в 1971 г. Хотя рав-

ноправие женщин зафиксировано в конституции, на деле оно почти нигде не соблюдается. Это касается и допуска женщин в «мужские» сферы экономической и политической жизни, и условий труда, и его оплаты. За одну и ту же работу женщина получает на 25—35% меньше мужчины. Предприниматель имеет право уволить беременную женщину (до 7 месяцев беременности). Те же из них, кто сохранил рабочее место, могут воспользоваться всего восьминедельным декретным отпуском, к тому же за свой счет. Социального обеспечения по беременности в Швейцарии не существует.

В особенно бесправном положении находятся иностранные рабочие, составляющие 25—30% всей рабочей силы. Эта категория трудящихся более других уязвима для давления со стороны патроната, который имеет возможность навязывать им при найме худшие условия по сравнению со швейцарцами. Иммигранты подвергаются беспощадной эксплуатации на заводах, стройках, в сельском хозяйстве и сфере услуг. Предприниматели часто прибегают к шантажу, угрожая им высылкой из страны. Уровень травматизма и несчастных случаев особенно высок на тех предприятиях, где работают иностранцы. В еще худших условиях находятся сезонные рабочие, которые по закону после 9 месяцев работы обязаны на 3 месяца возвращаться в свои страны. Им не разрешается также приезжать с семьями.

Используя в экономике большой отряд иностранных рабочих, готовых работать быстрее и дольше, чтобы заработать средства для существования, предприниматели прибегают к таким методам, как чрезвычайная интенсификация труда, ежедневные сверхурочные работы, работа в выходные дни.

Иммигранты играют также роль «амортизатора» в проведении политики занятости. Когда в ходе экономического кризиса количество рабочих мест за один год уменьшилось на 11,5% — больше, чем когда-либо в истории Швейцарии, — в первую очередь были уволены рабочие-иностранцы. В середине 70-х гг. страну покинуло около 300 тыс. иммигрантов. В этой связи газета «Нью-Йорк Таймс» писала: «Швейцарцы преодолели безработицу, изгнав всех тех иностранных рабочих, в которых не было больше нужды».

В стране, которая занимает одно из лидирующих мест в капиталистическом мире по уровню ВВП на ду-

шу населения, высока стоимость жизни. Плата за квартиру поглощает, как правило, 20% месячного бюджета семьи, расходы на питание — около 35%, а ставки заработной платы гораздо ниже, чем это принято считать. Во франкоговорящей Швейцарии, например, средний доход «главы семьи» составляет около 3 тыс. франков. Выше этого уровня получают лишь 39% работающих, а 61% имеет зарплату значительно ниже, в том числе 18% — менее тысячи франков.

Чрезвычайно велика в Швейцарии поляризация доходов. В конце 70-х гг. 1/3 всех личных богатств в стране находилась в руках менее 1% налогоплательщиков и 50% в руках еще примерно 2—3%. Однако «сильные мира сего» предпочитают не афишировать размеры накопленных состояний, утаивая их от налоговых инспекторов. Иногда все же в печать просачиваются весьма красноречивые факты. По данным французских журналистов, в Цюрихе в 70-х — начале 80-х гг. насчитывалось более 100 миллионеров, не плативших подоходного налога. В Женеве 2190 человек владеют состоянием в размере 7,135 млрд. франков. Вместе с тем в настоящее время 400 тыс. человек, в том числе 150 тыс. пенсионеров, живут ниже «порога бедности», а около 20% населения едва дотягивают до прожиточного минимума.

В последние годы падает покупательная способность ряда категорий трудящихся, ухудшается положение пенсионеров, сокращаются дотации на страхование по болезни (оно, кстати, не является обязательным). Каждый желающий может сам заключить договор с каким-либо частным страховым обществом. Тариф зависит от суммы взноса.

Система социального обеспечения развита очень слабо и далеко не отвечает потребностям граждан. В последнее десятилетие с его глубокими кризисами резко обострились проблемы пенсионного обеспечения, страхования по болезни и инвалидности, медицинского обслуживания, жилищная проблема.

Между тем государственные расходы на социальное обеспечение растут крайне медленно. За 1970—1985 гг. их доля в федеральном бюджете увеличилась всего на 5%, что существенно ниже, чем в большинстве западноевропейских капиталистических стран. Одной из причин недостаточной активности швейцарского государства в социальной области служит его федеративная структу-

ра и большая автономия кантонов, в компетенцию которых входит, в частности, решение и этих вопросов.

Основной сферой социального обеспечения является страхование по старости. Существующая система финансирования пенсионного фонда более чем на 3/4 состоит из отчислений от заработной платы трудящихся и взносов предпринимателей. Она имеет ряд серьезных недостатков, которые особенно ярко проявились в период кризиса середины 70-х гг.

Объем пенсионного фонда зависит, во-первых, от состояния конъюнктуры. В период стагнации, когда доходы находятся на более низком уровне, взносы в фонды сокращаются, но размеры пенсий не меняются. Во-вторых, от демографической структуры — соотношения между экономически активным населением и пенсионерами. В Швейцарии этот показатель, составлявший в 1948 г. 9,5, в начале 70-х гг. снизился до 4, а в конце десятилетия уменьшился до 3. Это означает, что сохранение нынешнего размера пенсий в 90-е гг. приведет к увеличению взносов в пенсионный фонд по меньшей мере на 33%. При этом следует иметь в виду, что общие отчисления трудящихся на все виды социального страхования возросли, по оценке газеты «Нойе Цурхер Цайтунг», с 1960 г. до середины 80-х гг. с 22 до 38%. Таким образом, социальные тяготы непосильным бременем ложатся почти исключительно на плечи трудящихся.

К числу наиболее насущных вопросов социальной жизни Швейцарии относятся медицинское обслуживание и жилищная проблема.

По мнению швейцарского журналиста П. Гюги, еще в середине 70-х гг. «здравоохранение превратилось в проблему № 1». В своей брошюре П. Гюги приводит сведения о том, что стоимость медицинского обслуживания возросла в 1975 г. в сравнении с 1960 г. почти в 6 раз и в 2,5 раза превысила уровень дороговизны потребительских товаров. При этом наиболее стремительно увеличивались расходы населения на больничные услуги — более чем в 12 раз за тот же период. За период 1975—1985 гг. цены на лекарства и медицинское обслуживание в целом выросли еще почти в 3 раза.

К числу острейших относится и проблема жилья. Хотя в 50—70-е гг. количество построенных квартир увеличилось на 1,2 млн., с 1972 г. происходит постоян-

ное сокращение нового строительства. Чрезмерное удорожание земельных участков, строительных материалов и одновременное увеличение расходов на выплату процентов на заемный капитал привели к резкому росту цен на жилье, значительно опережавшему средние темпы увеличения заработной платы. Абсолютное большинство швейцарцев вынуждены снимать жилые помещения. Вместе с тем большое количество квартир пустует, но плата за них не снижается. Владельцы жилых домов — крупные банки, страховые компании и общества по продаже недвижимого имущества — предпочитают потерять несколько процентов совокупной квартплаты, чем допустить ее общее снижение в таком же размере. Особенно не хватает квартир, доступных для семей со скромными доходами. Однако, несмотря на это, государственные субсидии на строительство жилья постоянно урезаются, что дает возможность домовладельцам еще больше взвинчивать цены в частном секторе.

С середины 70-х гг. правящий класс развернул широкое наступление на завоевания трудящихся, которых они сумели добиться за послевоенные годы. В первую очередь крупный капитал стремился снизить тот уровень заработной платы, который установился в период высокой конъюнктуры 50—60-х гг. С началом экономического кризиса в Швейцарии впервые наметилось ее фактическое снижение. В течение 1970—1974 гг. повышение зарплат на основании коллективных договоров составляло в среднем 10—13%, в 1975 г. оно упало до 7,5%, а в 1976 г. — до 2%. Однако на самом деле даже этого повышения не происходило, поскольку, во-первых, в эти же годы возросли отчисления на страхование по старости — с 3,1% до 5% и в фонд страхования по безработице — на 0,4%, а во-вторых, повысился подоходный налог — в среднем на 2%; в таком же размере увеличились взносы в больничные кассы. Поэтому для многих трудящихся реальная заработная плата оказалась замороженной.

В последние годы монополистические круги под предлогом спада в экономике стремятся заблокировать любой прогресс, а по возможности и ликвидировать ряд социальных достижений. Их защита со стороны ШПТ и других левых сил осложняется тем, что эти социальные завоевания в большинстве случаев не закреплены в законодательном порядке. Классовая борьба здесь по-

сит специфический характер. Она проходит в рамках политики «мира в области труда», которой придерживаются швейцарские профсоюзы, заключившие еще в конце 30-х гг. договор с патронатом. Смысл этого договора сводился к тому, что трудящиеся фактически отказывались от забастовок и стачек. Все вопросы решались путем переговоров с руководством предприятий, а трудовые отношения регулировались не законом, а коллективными соглашениями. Монополии получали тогда столь значительные прибыли и были так заинтересованы в «социальном мире», что рабочему классу удалось добиться от них уступок даже без той острой борьбы, которая велась в других западноевропейских странах. Кроме того, улучшение материального положения в значительной мере явилось следствием бума в экономике, ее длительного и бескризисного развития.

Швейцарские профсоюзы занимают реформистскую, соглашательскую позицию и, по существу, служат лишь орудием в руках монополистического капитала и выражающего его интересы буржуазного государства.

В этой связи следует отметить, что профсоюзное движение в Швейцарии вообще характеризуется большой раздробленностью. В стране не существует единого профцентра. Наиболее крупная организация — Объединение швейцарских профсоюзов (ОШП) — насчитывает 16 отраслевых объединений, обладающих значительной самостоятельностью в вопросах внутренней организации и управления⁶. Почти исключительно в компетенцию отраслевых профсоюзов входит тарифная политика. Поэтому в Швейцарии заключается большое количество коллективных договоров — порядка полутора тысяч с различными сроками и сферами действия: общенациональные, кантональные, локальные. (Это обстоятельство в известной мере также отражает федеративное государственное устройство.) Договоры регулируют вопросы продолжительности рабочего времени и отпусков, размеры заработной платы и социального страхования, профессиональной подготовки и др.

⁶ Кроме того, существуют Национально-христианский профсоюз, Объединение свободных швейцарских рабочих, Швейцарское объединение евангелических рабочих, Объединение швейцарских служащих и другие многочисленные организации трудящихся, которые зачастую не поддерживают между собой даже официальных отношений.

С конца 70-х гг. наблюдается уменьшение количества членов профсоюзов. Уже в 1980 г., согласно последней переписи населения, менее 32% рабочих и служащих входило в состав различных профсоюзных организаций. Только за один 1983 г. ОШП потеряло более 2 600 членов. И эта тенденция продолжается.

Относительно низкая степень организованности трудящихся в профсоюзы объясняется отчасти социально-экономической спецификой Швейцарии. В связи с преимущественным развитием сферы услуг в стране постоянно сокращается численность промышленного пролетариата — с 1960 по 1986 г. она упала с 46,5 до 39,9%.

Кроме того, от 60 до 80% занятых в промышленности составляют иностранные рабочие, которые в силу своего статуса, национальной разобщенности (среди них есть выходцы примерно из 20 стран) и специфических интересов слабо участвуют в социальной и политической борьбе.

Однако главная причина, несомненно, заключена в том, что трудовой народ все более убеждается: профсоюзы слабо отстаивают их интересы, недостаточно борются против увольнений на производстве и снижения жизненного уровня простых швейцарцев, против урезания их социальных завоеваний.

Учитывая сложившееся в профсоюзах положение, Швейцарская партия труда борется за возвращение профсоюзному движению страны классового содержания, настаивает на необходимости повышения сознания трудящихся через выдвижение практических требований, направленных на улучшение их материального и социального положения и расширение прав трудящихся на предприятии.

Нейтралитет

«по-швейцарски»

В основе внешнеполитического курса Швейцарии лежит статус постоянного нейтралитета, которого страна придерживается более четырех с половиной веков — с начала XVI столетия. Он был закреплен Вестфальским миром в 1648 г., признан Венским конгрессом в 1815 г. и подтвержден позднее Версальским договором 1919 г.

Нейтралитет Швейцарии базируется на трех основных принципах — отказе от участия в войнах, в договорах с иностранными государствами и от расширения своих территориальных границ. В мирное время страна обязуется проводить такую политику, которая исключала бы вовлечение ее в вооруженные конфликты. Швейцарский нейтралитет издавна имеет название «вечного и вооруженного». «Вечного», потому что существует много веков и получил международное признание, а «вооруженного», поскольку Швейцария неуклонно следует традиции обеспечивать оборону страны с помощью армии типа милиции.

Опираясь на свой нейтралитет, Швейцария развертывает широкую гуманитарную деятельность во всем мире. Она известна как колыбель Международного комитета Красного Креста и как исполнитель миссии «добрых услуг». В период второй мировой войны ей было вверено представительство интересов 45 государств, прервавших между собой дипломатические отношения или находившихся в состоянии войны. Сегодня Швейцария также выражает постоянную готовность в оказании такого рода услуг, представляя интересы 17 стран (1985 г.), прервавших дипломатические отношения.

В условиях положительных сдвигов в международной обстановке в середине 70-х гг. Швейцария стала проявлять более заметную активность во внешней политике, и прежде всего в вопросах, связанных с ситуацией в Европе. Важным моментом в политике страны является тенденция к преодолению односторонней ориентации на страны Запада, которая, по признанию самих швейцарцев, противоречит их традиционному нейтралитету.

Не являясь членом ни одного из агрессивных блоков, Швейцария придает большое значение проблемам разоружения. Официальные представители высказываются за достижение «взаимного и сбалансированного сокращения вооружений» в Центральной Европе и за проведение пропорционального снижения военных расходов в бюджетах европейских стран.

Активизация внешнеполитического курса страны отразилась, в частности, и в той роли, которую она сыграла в период подготовки и проведения общеевропейского Совещания по безопасности и сотрудничеству. Известно, что Швейцария выступила с предложением об орга-

низации специальных консультаций экспертов, которые могли бы способствовать урегулированию споров между государствами. Она поддержала также позицию социалистических стран в Белграде в отношении культурного обмена, внесла предложение об улучшении условий работы журналистов и распространения информации. На Мадридской встрече Швейцария принимала участие в санкциях нейтральных и неприсоединившихся стран, направленных на ее успешное завершение, и выступала за принятие решения о созыве конференции по мерам укрепления доверия и безопасности и разоружению в Европе.

Вместе с тем правительство Швейцарии занимает выжидательную позицию по вопросам борьбы против угрозы ядерной войны.

Проводя политику «вооруженного» нейтралитета, Швейцария ассигнует на военные цели 22% федерального бюджета. В 80-е гг. эти расходы достигают ежегодно более 4 млрд. франков, из которых почти $\frac{3}{4}$ идет на материальную подготовку к войне, в том числе на закупку вооружений у США и других стран НАТО (45% военной техники швейцарской армии поступает из-за рубежа). Причем очень часто это оружие наступательного характера, малоприспособленное для обороны страны с ее гористым рельефом, как, например, 500 тяжелых танков «Леопард-2», которые правительство намерено в ближайшие 10 лет приобрести у ФРГ.

При сравнении военного потенциала соседних нейтральных стран — Австрии и Швейцарии — оказывается, что хотя Швейцария по площади вдвое меньше Австрии, а численность ее населения на 1 млн. меньше, она имеет в 4 раза больше солдат, в 3 раза больше танков, в 11 раз больше самолетов, в 4,5 раза больше артиллерийских орудий и в 2 раза больше финансовых средств, затраченных на военные расходы. В настоящее время нейтральная Швейцария, которую не затронули мировые войны, имеет на единицу площади больше вооружений, чем любая другая европейская страна.

Швейцарская армия уникальна как по своей структуре, так и по численности личного состава. Кадровые военные — солдаты и офицеры — составляют около 0,5% трудоспособного населения страны (17—19 тыс. чел.). Однако в случае мобилизации численность армии может быть доведена до 625 тыс. чел., или почти до

10% всего населения страны. Особенностью швейцарской армии является и то, что солдаты держат винтовки, боеприпасы и полный комплект военного снаряжения у себя дома, чтобы обеспечить быструю мобилизацию.

В последние 15 лет происходит активная модернизация швейцарской армии, поглощающая миллиарды франков. В 1986 г. было выделено около 5 млрд. франков на новые вооружения, приоритет среди которых отдается военно-воздушным силам. В соответствии с решением военного департамента ВВС Швейцарии получат к 1990 г. 20 английских самолетов «Хок», что обойдется налогоплательщикам почти в 400 млн. франков. На очереди находятся 15 новых вертолетов «Пума» и 50 боевых истребителей.

Политика обновления вооруженных сил Швейцарии наталкивается на серьезное сопротивление демократических организаций страны. Они справедливо указывают, что укрепления безопасности Швейцарской Конфедерации можно достичь лишь путем активных усилий по прекращению гонки вооружений, а не закупками все более дорогостоящих новых видов оружия. За это же выступает пользующийся широкой поддержкой швейцарцев комитет «За Швейцарию без армии». Его участники требуют от правительства предоставить народу право голоса в определении целесообразности военных расходов.

Буржуазные средства массовой информации создают Швейцарии репутацию страны, где нет места крупным общественно-политическим движениям, в частности, широкой борьбе против угрозы ядерной войны. Однако швейцарская действительность далека от этого стереотипа.

Начало 80-х гг. было отмечено подъемом антивоенных настроений. Очень многие увидели тогда огромную опасность, которую несет в себе размещение американских ядерных ракет на европейском континенте, в том числе и для Швейцарии, расположенной в самом центре Европы. Одновременно усилился протест против курса консервативных кругов страны, вовлекающих ее в гонку вооружений. Немалое влияние на воззрения людей оказал гигантский размах выступлений в соседних государствах, и прежде всего в ФРГ.

За последние полвека Швейцария не знала движе-

ния, которое было бы столь массовым и широким по социальному охвату. Крупнейшая манифестация состоялась в Берне в 1983 г. В ней приняли участие 50 тыс. человек, съехавшихся со всех концов страны. Они выступали против осуществления ракетного плана США и НАТО, за превращение Европы в безъядерную зону, требовали от правительства положить конец политике «сверхвооружения» страны, обеспечить ее более активный вклад в дело укрепления мира и международной безопасности. Только за период с 1981 по 1984 г. 170 тыс. граждан поставили свои подписи под швейцарским призывом за мир, против ядерной смерти.

Как уже отмечалось, Швейцария не входит в состав ООН. За послевоенные годы правительство страны не раз обсуждало вопрос о вступлении в эту организацию. Создавались различные комиссии, писались доклады, но каждый раз решение откладывалось. В марте 1986 г. вопрос о членстве в ООН был вынесен на общенациональный референдум.

В ходе острых дискуссий, проходивших по радио и телевидению, на страницах печати и собраниях общественности, противники вступления в ООН сумели удачно использовать национальные чувства швейцарцев, многие из которых плохо разбираются в политике. Им доказывали, что это несовместимо с нейтралитетом страны, нейтралитетом особым, не похожим на шведский или австрийский. Утверждалось, что пострадает принцип универсальности отношений Швейцарии с другими странами. Апеллируя к традиционной скупости швейцарцев, противники подчеркивали, что членство в ООН повлечет за собой ежегодные дополнительные расходы в размере 20 млн. швейц. франков.

В пользу вступления высказались три из четырех партий правительственной коалиции, Швейцарская партия труда, большинство профсоюзов, многие общественные организации, а также Партия независимых. Они, в свою очередь, заверяли, что суверенитет и нейтралитет Швейцарии не могут пострадать, поскольку ООН соблюдает принцип невмешательства во внутренние дела государств — членов организации. Кроме того, подчеркивали сторонники ООН, Швейцария вовсе не обязана следовать военным и экономическим санкциям ООН. В интересах страны иметь возможность высказывать на главном мировом форуме свое мнение по актуальным

политическим, экономическим и правовым вопросам. В ранге члена ООН страна могла бы шире участвовать в оказании «добрых услуг», тогда как, оставаясь сторонним наблюдателем, она вызывает известную настороженность и недоверие у некоторых государств. Тем не менее подавляющее большинство населения (75%) высказалось против участия Швейцарии в ООН.

Оценивая результаты голосования, местная печать указывала, что противникам вступления в ООН удалось ловко сыграть на присущем большинству швейцарцев чувстве национальной гордости, уверенности, что их страна — явление уникальное в мировой истории и что она может в одиночку удачно справиться с политическими и экономическими трудностями. «Отсутствие Швейцарии в ООН, — отмечал в 1986 г. начальник департамента национальной экономики К. Фурглер, — лишает ее возможности не только представлять свои интересы, но и затрудняет участие в разработке норм международного права».

Последовательное осуществление политики нейтралитета позволяет правительству Швейцарии в наибольшей степени увязывать внешнеполитический курс страны с ее внешнеэкономической стратегией.

Ограниченные природные ресурсы, отсутствие топлива и минерального сырья в значительной мере ставят национальную экономику в зависимость от внешних источников. С другой стороны, небольшие размеры территории и относительная узость внутреннего рынка вынуждают промышленные монополии к поиску новых и расширению прежних рынков сбыта во всех частях света.

Политика швейцарской дипломатии полностью отвечает интересам крупного капитала страны. Она направлена на увеличение «промышленной империи» и создание благоприятных условий для экспорта капитала ведущими банковскими, промышленными концернами. Это обстоятельство в известной мере объясняет и универсальный характер внешних связей, как экономических, так и политических, необходимость поддержания нормальных отношений со всеми странами мира, в том числе с государствами с другими общественно-политическими системами. Не случайно, как уже отмечалось, Швейцария является участницей почти всех важных специализированных международных организаций ООН,

Европейского платежного союза, ЕАСТ, Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ), Европейской экономической комиссии ООН и других.

В заявлении швейцарского правительства по вопросам внешней политики (сентябрь 1986 г.) отмечалось, что, продолжая политику активной интеграции в ЕЭС, Швейцария должна систематически использовать доступные ей средства для активного участия в европейском экономическом строительстве. «Конечно, швейцарский рынок важен для ЕЭС, но европейский рынок для Швейцарии просто жизненно необходим», — подчеркнул в этой связи статс-секретарь департамента национальной экономики К. Соммаруга.

Поскольку Швейцария в прошлом не была колониальной державой, объем ее отношений со странами «третьего мира» сравнительно невелик. В 80-е гг. на их долю приходится около 25% экспорта и 13% импорта страны. В развивающиеся государства направляется всего около 5% зарубежных капиталовложений Швейцарии. Весьма ограничены и масштабы «помощи». На эти цели правительство расходует в 70—80-е гг. не более 0,3% ВВП, в то время как в большинстве промышленно развитых стран этот показатель находится на уровне 0,8% ВВП. В 1986 г. размеры швейцарской помощи увеличились на 10% и составили 743 млн. фр. Около половины всех средств предназначалось африканским государствам (49,4%), 29,6% — странам Азии, 15,4% — латиноамериканскому региону и странам Карибского бассейна.

Однако определенные трудности со сбытом товаров в США и Западную Европу, особенно в периоды экономических кризисов середины 70-х и начала 80-х гг., служат определенным стимулом для расширенного проникновения на рынки развивающихся государств. Кроме того, быстрый рост потребностей страны в нефтепродуктах и некоторых видах промышленного сырья (медь, редкие металлы и пр.) вынуждают швейцарских политиков обеспечивать эту экономическую линию и дипломатическим путем.

В последние десятилетия произошло значительное улучшение политических и экономических отношений Швейцарии с СССР и другими социалистическими странами. В 60-е гг. дипломатические миссии Болгарии,

Венгрии, Румынии и Чехословакии в Швейцарии, а швейцарские миссии в этих странах были возведены в ранг посольств. Участились взаимные визиты политических деятелей и парламентариев. Между Швейцарией и странами СЭВ расширилось экономическое и научно-техническое сотрудничество.

В 70-е гг. Федеральный совет пересмотрел свою политику в отношении ГДР, ДРВ, КНДР. В течение 1971—1974 гг. Швейцария официально признала правительства этих стран и установила с ними дипломатические отношения. Это дало импульс к развитию экономических связей.

Углубление разрядки международной напряженности в середине 70-х гг. привело к активизации хозяйственного сотрудничества Швейцарии с государствами социалистического содружества. Товарооборот с ними осуществляется на основе двусторонних межправительственных торговых договоров и соглашений, предусматривающих принцип наибольшего благоприятствования.

Советско-швейцарские

отношения

Отношения наших стран и народов имеют богатую историю. Известный сподвижник Петра I Франц Лефорт был швейцарцем по национальности. Выдающийся физик и математик XVIII в. швейцарец Л. Эйлер был принят в члены Петербургской академии наук. Великий русский полководец А. В. Суворов совершил свой знаменитый поход через Альпы на территории Швейцарии. В стране бывали такие выдающиеся деятели русской культуры, как Карамзин, Жуковский, Гоголь, Достоевский, Толстой, Герцен. Россия внесла большой вклад в международно-правовое оформление статуса постоянного нейтралитета Швейцарии, вошла в число его гарантов.

В Швейцарии около семи лет с перерывами провел в эмиграции В. И. Ленин. Он подолгу жил и работал в Женеве, Цюрихе, Берне, посещал другие города страны. Здесь были написаны им многие произведения, в том числе такие известные, как «Империализм, как высшая стадия капитализма», «О лозунге Соединенных Штатов

Европы» и др. Пребывание В. И. Ленина в Швейцарии оказало в те годы большое влияние на развитие рабочего и революционного движения в стране. Он активно интересовался положением швейцарских трудящихся, участвовал в деятельности левого крыла Социал-демократической партии Швейцарии. Будучи членом СДПШ, В. И. Ленин часто присутствовал на собраниях и лекциях, организованных этой партией, помогал советами ее левому крылу в борьбе против сппортунистов и реформистов. Историки отмечали, что В. И. Ленин оставил неизгладимый след в истории швейцарского рабочего и революционного движения того времени.

Первый деловой контакт между Советской республикой и Швейцарией был установлен в ноябре 1917 г. через швейцарскую миссию в Петрограде. Советское правительство обратилось с просьбой довести до сведения воюющих стран предложение о заключении мира без аннексий и контрибуций. В марте 1918 г. между нашими странами были установлены дипломатические отношения и открыта в Берне советская миссия. Однако вскоре ее сотрудники были вынуждены возвратиться на родину, поскольку тогдашние швейцарские власти заняли недружественную позицию по отношению к нашему государству.

В 1923 г. белым эмигрантом был убит советский дипломат В. Воровский — участник конференции в Лозанне. СССР объявил Швейцарии бойкот. Он был снят в 1927 г., но дипломатические отношения были восстановлены лишь в марте 1946 г.

В 1986 г. была отмечена 40-я годовщина этого события. За истекшие годы связи между СССР и Швейцарской Конфедерацией значительно расширились и стали более многоплановыми. Этому в немалой степени способствовала активизация внешнеполитического курса Швейцарии, все более заметная роль этой страны в общеевропейском процессе. Наибольшее развитие советско-швейцарские отношения получили в 70-е гг. В этот период налаживались регулярные политические контакты между ведомствами иностранных дел обеих стран, стали проводиться политические консультации по вопросам двусторонних отношений, а также по актуальным международным проблемам. Высокими темпами развивался товарооборот, были подписаны Соглашение и

Долгосрочная программа экономического, промышленного и научно-технического сотрудничества.

Проявляя заинтересованность в расширении политического диалога, швейцарская сторона выступила инициатором проведения встреч министра иностранных дел СССР с начальником Федерального департамента иностранных дел Швейцарии П. Обером, состоявшихся в Женеве в 1982 и 1985 гг. В октябре 1986 г. Советский Союз посетила делегация Федерального собрания (парламента) Швейцарии, в состав которой входили представители различных кантонов страны.

Важное значение для дальнейшего развития советско-швейцарских отношений имела беседа Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева с президентом Швейцарии К. Фурглером в ноябре 1985 г. в Женеве — первая встреча на высшем уровне за всю историю отношений между двумя странами. С обеих сторон были продемонстрированы готовность к продолжению контактов, дальнейшему развитию и углублению двусторонних связей. Такое стремление, отметил К. Фурглер, является «хорошим символом и знаком для ближайшего и более отдаленного будущего в отношениях между Швейцарией и СССР».

* * *

Договорно-правовая основа экономических отношений между СССР и Швейцарией была заложена в 1948 г., когда были подписаны торговый договор, соглашения о товарообороте и торговом представительстве, которые предусматривали взаимное предоставление режима наибольшего благоприятствования в области внешней торговли, транзита товаров и торгового судоходства. Одновременно было принято решение об открытии в Швейцарии Торгового представительства СССР. С 1951 г. товарообмен между СССР и Швейцарией осуществляется без списков товаров для взаимных поставок, расчеты производятся в свободно конвертируемой валюте.

Торговые отношения обоих государств значительно активизировались в 60-е гг., когда происходила постепенная нормализация экономических отношений между социалистическими и капиталистическими странами, наметился поворот от политики «холодной войны» к политике мира и сотрудничества государств с различными общественными системами. За это десятилетие товаро-

оборот в абсолютном исчислении увеличился в 7,6 раза. В 60-е гг. швейцарские предприниматели начали более активно участвовать в ярмарках и выставках, проводимых в СССР. Важную роль в развитии торговли между обеими странами сыграла первая в истории их экономических отношений швейцарская промышленная выставка в Москве в мае 1966 г., на которой были представлены уникальные металлообрабатывающие станки, оборудование для текстильной, пищевой, полиграфической и часовой промышленности. В ней приняли участие 120 фирм, в том числе станкостроительные СИП, ДИКСИ, «Рейсхауэр», «Торнос», «Шаублин», с которыми советские внешнеторговые организации заключили контракты на покупку значительного количества экспонатов, а с некоторыми другими компаниями — на поставку оборудования из Швейцарии.

В 70-е гг., когда произошел реальный поворот к ряду международных напряженности, хозяйственные отношения между СССР и Швейцарией перешли на новую, качественно более высокую ступень. В период 1970—1985 гг. советско-швейцарский товарооборот увеличился в 10 раз и составил в 1985 г. 950,7 млн. руб. Однако в целом удельный вес Швейцарии в товарообороте СССР пока невелик, хотя и имеет постоянную тенденцию к росту.

Интересно отметить, что среди малых высокоразвитых государств по абсолютному уровню и удельному весу в товарообороте СССР Швейцария вплоть до конца 60-х гг. занимала последнее место. По объему товарооборота в 1960 г. она уступала в 20 раз Финляндии, в 9 раз Австрии, в 7 раз Швеции — ведущим торговым партнерам из этой группы стран. Однако уже с середины 70-х гг. этот разрыв значительно сократился и составил соответственно 5; 1,2; 1,5. Швейцария опередила по этому показателю Данию и Норвегию, а в 1980 г. и Швецию. В настоящее время среди западноевропейских торговых партнеров СССР Швейцария занимает 9-е место.

Структура торговли СССР со Швейцарией свидетельствует о широком спектре обмениваемой продукции, начиная от сырья и продовольственных товаров и кончая изделиями высокой степени обработки.

Важную роль в советском экспорте играют сырьевые товары, главным образом нефть и нефтепродукты.

В связи с созданием в Швейцарии собственной нефтеперерабатывающей промышленности В/О «Союзнефтеэкспорт» заключило в 1965 г. контракт на ежегодную поставку в страну нефти и нефтепродуктов. Поэтому доля этой статьи экспорта резко увеличилась — с 6,1% в 1960 г. до 62,4% в 1965 г. В 80-е гг. она сохраняется на уровне 60—70%. С 1988 г. начнутся поставки советского природного газа. В соответствии с заключенным соглашением в течение 20 лет Швейцария будет получать из СССР до 380 млн. куб. м природного газа в год.

Доля машин, оборудования и транспортных средств претерпела за последние 15 лет существенные изменения. Обострение конкуренции и динамика цен на мировом рынке привели к значительному сокращению этого показателя — с 9,9% в 1970 г. до 0,1% в 1985 г. Однако, несмотря на трудности, экспорт этой группы товаров продолжается. В нее входят металлорежущие станки, инструменты, подшипники, приборы, технические изделия и легковые автомобили.

Швейцарские предприниматели с интересом относятся к продукции советских станкостроителей. Один из крупнейших химических концернов «Сандоц», длительное время поддерживающий контакты с нашей страной, использует в производстве красителей автоматический фильтр-пресс типа ФПАКМ. Фирмы «Хаузер» и «Штраг» закупили оборудование московского завода «Красный пролетарий». Другие компании дополнили парк своих станков изделиями ленинградских и одесских заводов. В цехах фирмы «Хемап» установлены станки московского, рязанского, одесского, горьковского машиностроительных заводов. В целом в 70-е гг. на швейцарских промышленных предприятиях работало свыше 700 советских металлообрабатывающих станков, приобретенных более чем 50 фирмами. В течение 1976—1980 гг. автомобильный парк Швейцарии пополнился почти 10 тыс. легковых автомобилей «Лада—Нива», которые получили высокую оценку потребителей.

Швейцарские фирмы являются постоянными покупателями советского хлопка, табака, асбеста, пушнины, пиломатериалов, а также химической продукции, удельный вес которой увеличился с 3,6% в 1980 г. до 13% в 1985 г. Большим успехом пользуются товары широкого потребления и продукция пищевой промышленности — меха, ковры, рыбные консервы, икра.

Многие изделия машиностроительной, химической и других отраслей швейцарской промышленности благодаря высоким техническим характеристикам, качеству и надежности в эксплуатации имеют заслуженный авторитет на мировых рынках и представляют интерес для советского народного хозяйства. Швейцарские машины и оборудование используются, например, для модернизации Красноярского завода тяжелых экскаваторов, реконструкции Московского пищевого комбината, парфюмерных фабрик, технического переоснащения ряда типографий, предприятий химической и легкой промышленности.

Внешнеторговые организации СССР закупают в Швейцарии прецизионные металлорежущие станки, оборудование для полиграфической, химической, легкой и других отраслей промышленности. Удельный вес этой группы товаров составлял в 70-х — первой половине 80-х гг. от 45 до более чем 60% швейцарского экспорта в нашу страну. Помимо этого, Советский Союз импортирует различные химические продукты — медикаменты, красители, ядохимикаты, эфирные масла (26—33%), а также обувь, трикотаж, швейные изделия.

Многие швейцарские фирмы нашли в Советском Союзе хороший рынок сбыта своей продукции, с ними установлены длительные и плодотворные связи. В течение многих лет активно участвует в московских международных промышленных выставках торговая фирма «Йозеф Эгли АГ». Поставленное ею оборудование используется в Ростове-на-Дону, Минске, Красноярске, Москве и Подмосковье — на заводах сварочных электродов, холодильников, на мебельных, обойных, карандашных фабриках. Основная часть экспорта этой компании — от 50 до 80% — направляется в Советский Союз. «Ни одна страна в мире не в состоянии делать столь крупные капиталовложения в промышленность, нигде экономическая конъюнктура не отличается такой стабильностью. Советские внешнеторговые объединения зарекомендовали себя как исключительно аккуратные, надежные и дружелюбные партнеры... Советский рынок становится все более гостеприимным», — отмечал глава фирмы «Йозеф Эгли АГ».

Обширные связи поддерживает с нашей страной швейцарская фирма «Бурцхардт АГ» — дочернее предприятие крупнейшего машиностроительного концерна

«Гебрюдер Зульцер». В начале 80-х гг. уже более 300 мелких и средних фирм Швейцарии продавали свои изделия на советском рынке.

Расширению товарообмена и заключению взаимовыгодных контрактов служит активное участие обеих стран в международных промышленных и специализированных выставках на территории СССР и Швейцарии, проведение национальных выставок. В 1971 г. в Базеле открылась первая экспозиция советских экспортных товаров. Во второй половине 70-х гг. Советским Союзом было организовано 19 аналогичных выставок в Швейцарии. Внешнеторговые объединения СССР регулярно участвуют в международном автомобильном салоне в Женеве, международной весенней ярмарке в Базеле и некоторых других.

В 70-е гг. Швейцария становится постоянным участником международных выставок, проводимых в Советском Союзе. Только в течение 1982—1983 гг. около 240 фирм приняли участие почти во всех международных экспозициях. В октябре 1986 г. в Москве проходила четвертая выставка швейцарских станков «Станкэке-86», на которой было представлено более 60 станкостроительных компаний.

Важным фактором расширения торговли стало создание в 70-е гг. смешанных акционерных обществ. При участии советских внешнеторговых и транспортных организаций в Швейцарии было организовано несколько таких обществ, в том числе в 1975 г. в Женеве — «Руссалмаз» (по торговле бриллиантами), «Совчарт» — по фрахтованию судов, в 1977 г. в Цюрихе — «Совойл» (по торговле нефтью и нефтепродуктами).

В середине 70-х гг. в Цюрихе было открыто представительство Торгово-промышленной палаты СССР. В его задачу входило облегчение деловых контактов швейцарским фирмам, расширение участия СССР в ярмарках и выставках, проводимых в Швейцарии, ознакомление общественности страны с внешнеторговыми возможностями Советского Союза.

Особенностью периода 70-х гг. явилось развитие и совершенствование научно-технического сотрудничества между СССР и Швейцарией. Его формы весьма разнообразны: обмен технической информацией, организация взаимных деловых визитов, купля и продажа лицензий, технической документации. Примерами такой кооперации

могут служить предоставление швейцарской компанией «Йозеф Эгли АГ» технологической документации на производство стиральных машин, а также разработка акционерным обществом «Хемап» по советским заказам рецептуры сырья для изготовления стекол для очков, автомобилей и самолетов.

В 70-е гг. были подписаны соглашения о научно-техническом сотрудничестве с 17 швейцарскими фирмами, в том числе в сфере производства красителей, фармацевтических и других изделий с крупнейшей химической компанией «Смба—Гайги», со швейцарской Палатой производства и продажи часов, а в последующие годы — с ведущими машиностроительными компаниями «Броун, Бовери», «Гебрюдер Зульцер», «БСТ». Институт электросварки им. Патона АН УССР и Белорусское республиканское научно-производственное объединение поддерживают контакты в области порошковой металлургии с фирмой «Кастолин».

В 80-е гг. научно-технические связи между обеими странами еще более активизируются. Наиболее перспективными направлениями служат машиностроение и химия, то есть именно те отрасли промышленности, в развитии которых Швейцария добилась наибольших успехов. В области станкостроения с советскими организациями сотрудничают фирмы «Штудер», «Рейсхауер», «Триплет», АЖИ, «Микрон», в производстве электроизоляционных материалов — «Изола-верке» и «Микафил», в сфере приборостроения и информационных систем — компания «Мессерли». С 1983 г. начато промышленное производство некоторых лекарственных препаратов из субстанций концерна «Сандоц» с использованием советских вспомогательных веществ.

В последние годы начали осуществлять кооперацию в производстве и сбыте резьбошлифовальных станков Московский завод координатно-расточных станков и В/О «Станкоимпорт» со швейцарской фирмой «Рейсхауер». Другое столичное предприятие СССР «Микромашина» и В/О «Лицензинторг» сотрудничают с компанией «Тильман Ротель» в производстве кофемолок.

В конце 70-х — начале 80-х гг. развиваются такие новые формы и виды экономических отношений, как сделки на компенсационной основе, сотрудничество в третьих странах. Так, в сентябре 1981 г. советские внешнеторговые организации подписали контракт с фирмой

«Интерпластика», по которому СССР будет получать оборудование для Сегежского целлюлозно-бумажного комбината по переработке талового масла и сульфатного мыла в Карелии. В качестве компенсации оплаты услуг швейцарская компания приобретет часть продукции этого предприятия. Всесоюзное объединение «Энергомашэкспорт» совместно с машиностроительной фирмой «Броун, Бовери» приняло участие в поставках оборудования для ГЭС «Сигалда» в Исландии. Советские предприятия с участием швейцарских и западногерманских компаний построили электростанцию «Кардия» в Греции.

Осуществляются также компенсационно-фрахтовые операции, при которых швейцарские фирмы оплачивают часть стоимости фрахта советских судов поставками в СССР швейных и трикотажных изделий.

Всего в настоящее время выполняется 19 соглашений о научно-техническом и экономическом сотрудничестве в разных отраслях промышленности.

Важный вклад в развитие хозяйственных связей СССР и Швейцарии вносит Смешанная комиссия по научно-техническому и промышленно-экономическому сотрудничеству, созданная в 1973 г. Ей было поручено составление рекомендаций и контроль за решением практических вопросов, представляющих интерес для обеих сторон. В рамках комиссии активно действуют рабочие группы по станкостроению, энергетическому машиностроению, электротехнической промышленности, фармацевтическим и химическим продуктам. Они изучают возможности расширения сотрудничества, налаживают новые деловые контакты, закрепляют достигнутые успехи.

Между МВТ СССР и Федеральным департаментом экономики Швейцарии проводятся ежегодные консультации, которые позволяют в конструктивной форме обсудить вопросы состояния и перспективы развития советско-швейцарских торгово-экономических связей.

Хорошую основу для углубления хозяйственных отношений обоих государств на предстоящие годы заложили подписанные в январе 1978 г. и в июле 1979 г. Соглашение и Долгосрочная программа развития экономического, промышленного и научно-технического сотрудничества. Они охватывают большой круг вопросов и значительно расширяют области советско-швейцар-

ских контактов. В этих документах определено 100 конкретных направлений деловых связей почти в 20 отраслях промышленности.

Во второй половине 1986 г. в Москве состоялись переговоры Председателя Совета Министров СССР Н. И. Рыжкова с заместителем Председателя Федерального совета и начальником департамента иностранных дел Швейцарии П. Обером и министра внешней торговли СССР Б. И. Аристовом с государственным секретарем по внешним экономическим связям Швейцарии К. Соммаругой. На встречах была дана положительная оценка достигнутым результатам советско-швейцарских экономических отношений и подчеркнуто, что они имеют хорошую основу для того, чтобы становиться все более многоплановыми.

Однако, несмотря на успехи в развитии торгово-экономических отношений между СССР и Швейцарией в 70-х — начале 80-х гг., их возможности далеко не исчерпаны. Обе стороны неоднократно подчеркивали, что неиспользованные резервы имеются как в сфере торговли, так и в области внедрения новых форм хозяйственных связей — научно-технического сотрудничества, производственной кооперации и др.

Одна из причин, ограничивающих расширение торговли, состоит в следующем. Соглашение Швейцарии с ЕЭС о создании зоны свободной торговли промышленными изделиями, подписанное в 1972 г., и полная отмена пошлин на них в торговле с государствами — членами ЕАСТ поставили третьи страны, в том числе и СССР, в менее благоприятные условия в отношении экспорта промышленных товаров в Швейцарию. Кроме того, в 1983 г. в стране вступило в силу новое законодательство, которое ужесточило контроль за экспортом товаров в СССР и другие социалистические страны.

Вместе с тем в швейцарских деловых кругах осознают преимущества хозяйственных отношений с СССР и другими странами социалистического содружества.

Устойчивые связи с советскими организациями и предприятиями позволяют швейцарским фирмам планировать на перспективу объемы производства и занятость персонала. Экспорт в страны СЭВ, значительная доля которого приходится на Советский Союз, обеспечивает Швейцарию несколько десятков тысяч рабочих

мест, что положительно сказывается на общем уровне занятости в стране.

Рост реалистических тенденций в деловых кругах Швейцарии, взаимное стремление обоих государств углублять взаимовыгодные связи, а также реализация заключенных соглашений создают хорошие предпосылки для дальнейшего успешного сотрудничества и послужат расширению и совершенствованию структуры торговли и активизации новых форм хозяйственных связей между СССР и Швейцарией. В этом в равной степени заинтересованы обе стороны.

Широка и разнообразна палитра культурного сотрудничества между Швейцарией и Советским Союзом. Заметный вклад вносят в него общество «СССР — Швейцария» и ассоциация «Швейцария — СССР», отметившая в 1985 г. 40-летие со дня своего основания. Стало традиционным проведение в Швейцарии Дней СССР и в СССР — Дней Швейцарии. Многие годы фольклорные группы из разных кантонов Швейцарии выезжают в Советский Союз. В 1984 г. у нас в стране гастролировал театр оперы и балета Женевы, а в 1985 г. — Цюрихский камерный оркестр. Хорошо знают и любят в Швейцарии советское искусство. Регулярно в стране проходят недели советского кино. Артисты из Москвы, Ленинграда, Ташкента — частые и желанные гости в концертных залах Швейцарии. В последние годы в Швейцарии выступали Ленинградский театр оперы и балета им. С. М. Кирова, симфонический оркестр Союза ССР, артисты советского цирка, известные певцы и музыканты.

Широкое развитие культурного сотрудничества и активизация продуктивного политического диалога между СССР и Швейцарией в 80-е гг. отвечают интересам взаимопонимания между нашими народами, укрепления мира на нашей планете.

* * *

Итак, мы познакомились с основными особенностями экономической и социально-политической жизни Швейцарии, убедились в своеобразии этой страны. Сами швейцарцы любят подчеркивать необычность своей страны, ее несхожесть с другими государствами.

Однако не следует оставаться в плену иллюзий. Реальности сегодняшней Швейцарии далеки от ее традиционного изображения буржуазными средствами массовой информации. Швейцария отнюдь не является «островком стабильности», огражденным от бурь и треволнений капитализма. Развиваясь по законам данной общественно-экономической формации, швейцарская экономика, при всей своей специфике, подвержена влиянию циклических кризисов перепроизводства, болезненно переживает ломку устаревших структур. И в этом «процветающем» государстве соседствуют богатство и бедность, власть и бесправие, имеются свои социальные контрасты, усиливается наступление на права трудящихся крупного капитала, который встречает растущий отпор со стороны прогрессивных сил Швейцарии, добивающихся большей социальной справедливости, ограничения власти банков и монополий в защиту интересов широких масс.

Литература

- Бочкарев С. М. Большой бизнес «цюрихских гномов». — М.: Финансы, 1979.
- Драгунов Г. П. Швейцария: история и современность. — М.: Мысль, 1978.
- Малые страны Западной Европы. — М.: Мысль, 1984.
- Могутин В. Б. Швейцария: большой бизнес маленькой страны. — М.: Международные отношения, 1975.
- Фейт Н. Тайная деятельность швейцарских банков. — М.: Прогресс, 1986.
- Швейцария // Малые страны Западной Европы. — М.: Мысль, 1972.
- Швейцария // Страны и народы. — М.: Мысль, 1980.
- Юданов Ю. И. Международные монополии Швейцарии. — М.: ИМО, 1961.
- Юданов Ю. И. Капиталы под псевдонимом. — М.: Международные отношения, 1967.

18 октября 1987 г. в Швейцарии состоялись очередные парламентские выборы. По предварительным данным, в них, как и в выборах 1983 г., участвовало менее 49% избирателей. Коалиция 4 партий вновь завоевала абсолютное большинство мест в Национальном совете (158) и в Совете кантонов (42). Однако ее представительство в нижней палате парламента по сравнению с 1983 г. сократилось на 8 мандатов. Среди других партий, входящих в состав Национального совета, наибольший успех сопутствовал «зеленым» — они получили 16 мест. Швейцарская партия труда провела в состав парламента 2 депутатов.

СОДЕРЖАНИЕ

О стране и ее истории	3
Особенности экономического развития	11
Свет и тени «образцового» государства	30
Нейтралитет «по-швейцарски»	44
Советско-швейцарские отношения	51
Литература	63

Научно-популярное издание

Елена Петровна ОСТРОВСКАЯ
Марина Анатольевна ЯСОВСКАЯ

ШВЕЙЦАРИЯ: ИЛЛЮЗИИ И РЕАЛЬНОСТЬ

Гл. отраслевой редактор А. Н. Киляхин
Редактор Ю. В. Годунский
Мл. редактор М. А. Долгинская
Художник В. М. Блинов
Худож. редактор П. Л. Храмцов
Техн. редактор А. М. Красавина
Корректор О. А. Лагуненко

ИБ № 8990

Сдано в набор 25.09.87. Подписано к печати 29.10.87. А 13757. Формат бумаги 84X108^{1/2}. Бумага тип. № 3. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 3,36. Усл. кр.-отт. 3,68. Уч.-изд. л. 3,44. Тираж 100 659 экз. Заказ 2030. Цена 12 коп. Издательство «Знание». 101835, ГСП, Москва, Центр, проезд Серова, д. 4. Индекс заказа 870311. Типография Всесоюзного общества «Знание», Москва, Центр, Новая пл., д. 3/4.